

Владивостокскія

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ мѣсяць (1-го и 15-го числа).

Присланныя для напечатанія концы по усмотрѣнію Редакціи, подвергаются сокращенію и исправленіямъ; авторы, оглашающіе съ этимъ, должны ать оговорку передъ заглавьемъ рукописи.

Рукописи, непринятыя для печати, возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ за ихъ счетъ.

Рукописи, неустраиваемыя въ теченіе года, уничтожаются.

Гонорара не существуетъ.

№ 10.

Годъ изданія

X.

Подписная плата 6 р. 50 к. въ годъ, съ доставкой и пересылкой. Подписка на нѣмехъ условіяхъ не принимается.

Частныя объявленія печатаются по 30 коп. за строку пестита въ концѣ оффиціальной и переди неоффиціальной части и по 15 к. за строку пестита послѣ текста.

За объявленія свыше трехъ разъ плата по соглашенію.

Адресъ Редакціи: г. Владивостокъ, Успенская ул. № 7.

15-го мая 1912 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Извѣстія и распоряженія Епархіального Начальства.

Архипастырское благословеніе.

Его Высокопреосвященствомъ преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамотъ:

За пожертвованія и труды для Руновской церкви: 1) Адаму *Пильганчуку* и 2) Кириллу *Кривобедруку*.

За пожертвованія въ Славинскую церковь: 3) Юванну Арсениеву *Маркотенко* и 4) Алексею Григорьеву *Виттецу*.

За пожертвованія и труды для Петро-Павловской гор. Владивостока церкви: 5) Андрею *Захряшину* съ е-ми. 6) Григорію Ивановичу *Лепетухину*, 7) Александру Степановичу *Аникіеву*, 8) Ольгѣ Тимофеевнѣ *Киртевой*, 9) діакону Никитѣ Ивановичу *Ковери*, 10) Андрею Никитичу *Малышко* и 11) Якову Васильевичу *Вуколову*.

За пожертвованія и труды для церквей Камчатскаго благочинія: 12) Александрѣ *Джунковскому*—для Дербинской церкви, 13) Павлу Максимову *Селиванову*—для Харьковской часовни, 14) Аниѣ Васильевой *Косыгиной*—для Облуковинской и Тигильской церквей, 15) Алексѣю Іоакимову *Штильникову*—для Ключевской церкви, 16) Іоанну Інноцентіеву *Ушакову*, 17) Інноцентію Шоліектову *Бушуву* и 18) Алексѣю Ерастосу *Дубинину*—за усердную службу часовенными старостами, 19) Епифану *Пинизину* и 20) Георгію *Вьломову*—за труды и усердіе при постройкѣ приходскихъ домовъ при Тигильской церкви.

За труды и заботы при постройкѣ причтовыхъ домовъ при Ляличенской церкви: 21) Колону *Лавриненко*, 22) Діомиду *Щуръ*, 23) Теодору *Курило*, 24) Максиму *Пурдичъ* и 25) Маріи *Куленъ*—за пожертвованія.

За пожертвованія и труды для Поповской церкви: 26) Маврѣ *Бойко*.

За пожертвованія въ Софійскую г. Харбина церковь: 27) Николаю Владиміровичу и Маріи Петровнѣ *Водянскихъ*.

За пожертвованія въ Тихменевскую церковь: 28) Петру и Пульхеріи супругамъ *Еременко*, 29) Даріи *Сторчило*, 30) Павлу *Сторчило*, 31) Вассѣ *Сторчило*, и 32) супругамъ Тимофею и Гликеріи *Педченко*.

За труды при ремонтѣ Голенской церкви: 33) Константину Михайловичу *Нестеренко*

Безъ выдачи грамотъ:

За пожертвованія и труды для Петро-Павловской гор. Владивостока церкви: 1) Управленію Сучанскими Каменными угольными Кооперативами, 2) Завѣдывающему Временной Эксплоатацией Сучанской Вѣтки, 3) Русскому Мукомольному Товариществу, 4) О. діакону А. *Сурмели*, 5) Герасиму Григорьеву *Мышалкину*, 6) Ивану *Емельянову*, 7) Никанору Ильичу *Нестерову*, 8) Діакону гор. Туринска о. Василію *Ланину*, 9) Николаю Егорову *Бородкину*, 10) Сте-

фану Васильеву *Онищеву*, 11) Михаилу Ивановичу *Суворову*, 12) Николаю Андреевичу *Поплавухину*, и 13) Ивану Ермолаевичу *Бургутъ*.

За пожертвованія и труды для Св. Георгіевской Поповской церкви: 14) Трофиму *Гаркавому*, 15) Леонтію *Артюшенко*, 16) Роману *Ващенко*, 17) крестьянкѣ с. Хороль-*Друзь* и 18) Обществу крестьянъ с. Поповки.

Отчетъ Владивостокскаго Епархіальнаго Наблюдателя о состояніи церковно-приходскихъ школъ Владивостокской епархіи.

За 190⁹/₁₀ и 19¹⁰/₁₁ учебные годы.

(Продолженіе).

III.

Здоровье учащихся и мѣры къ его охраненію. Общежитія, ночлежные пріюты; снабженіе бѣднѣйшихъ учащихся пищею и одеждою.

Въ 190⁹/₁₀ уч. году здоровье учащихся было вполне удовлетворительно. Эпидемій не было. Если же были случаи заболѣваній, то они не охватывали большого числа учащихся. Менѣе благоприятнымъ былъ 19¹⁰/₁₁ уч. годъ. Не говоря о легкихъ простудныхъ заболѣваніяхъ, которыя наблюдались въ этомъ году въ значительномъ числѣ школъ, многіе изъ учащихся болѣли корью, скарлатиною и оспой, принимавшими иногда угрожающій характеръ. Такъ, оспой и скарлатиною болѣли учащіеся въ школахъ Даниловской и Ново-Русановской (одна ученица послѣдней умерла отъ оспы); корью—въ школахъ Озеринской, Антоновской и Зеньковской. Въ Антоновской школѣ, вслѣдствіе сильнаго развитія болѣзни, въ 1-ю половину года учебныхъ дней было всего лишь 30. При слабой организаціи медицинской помощи въ области главными и въ большинствѣ случаевъ единственными хранителями здоровья учащихся были завѣдующій и учащіе, а средствами для предупрежденія появленія и распространенія въ школахъ заразныхъ болѣзней—предохранительныя мѣры, состоявшія въ томъ, что завѣдующіе и учащіе заставляли учащихся одѣваться теплѣе, не пить

холодную воду, не выбѣгать безъ одежды па морозъ, особенно послѣ вѣтръ, слѣдили за своевременнымъ отопленіемъ школьныхъ помѣщеній, вентилированіемъ и поддержаніемъ въ нихъ возможной чистоты и опрятности.

Общежитія, какъ и въ прежніе годы, существовали при школахъ—Сѣданкинской, Монастырской мужской и Монастырской женской. Въ общежитіи при Сѣданкинской школѣ въ 190⁹/₁₀ уч. году жило 19 и въ 19¹⁰/₁₁ уч. году 17 мальчиковъ, которые пользовались полнымъ содержаніемъ изъ средствъ Архіепископа; въ общежитіи при мужской Монастырской школѣ помѣщались всѣ учащіеся, которыхъ въ 190⁹/₁₀ уч. году было 40 и въ 19¹⁰/₁₁ уч. году 41 мальч., получая отъ монастыря помѣщеніе и столъ, а бѣдные и одежду (нѣкоторые зажиточные родители платили за содержаніе своихъ дѣтей по 3 руб. въ мѣсяцъ и болѣе, въ зависимости отъ усердія); въ общежитіи при подворьѣ женскаго монастыря въ Никольскѣ-Уссурійскомъ въ 190⁹/₁₀ уч. году жило 7 дѣвочекъ, четыре изъ нихъ пользовались отъ монастыря всѣмъ: квартирой, пищей и одеждой, а съ трехъ получалась плата въ количествѣ 10-ти рублей въ мѣсяцъ за квартиру и столъ; въ 19¹⁰/₁₁ уч. году на тѣхъ же условіяхъ въ школьномъ общежитіи жило 5 дѣвочекъ,—изъ нихъ три монастырскія воспитанницы и двѣ постороннія. Порядокъ жизни въ первыхъ двухъ былъ чисто монастырскій, а въ общежитіи при подворьѣ женскаго монастыря, гдѣ дѣти не имѣли возможности такъ же часто посѣщать храмъ, —обычный, какой вообще практикуется въ нормально устроенныхъ общежитіяхъ при учебныхъ заведеніяхъ. Въ свободное отъ ученія время дѣти занимались посильными физическими трудами, разумно распредѣляемыми между всѣми: одни-пилили дрова, другія мели возлѣ крыльца, а зимою расчищали снѣгъ, третьи-убирали со стола и мыли посуду и т. п.; дѣвочки свободное время употребляли на рукодѣлье и чтеніе книгъ. Такой режимъ имѣеть, несомнѣнно, благотвѣтельное вліяніе, и этимъ именно и можно объяснить стремленіе многихъ родителей отдавать своихъ дѣтей въ монастырскую мужскую школу, при наличіи полной возможности опредѣлить ихъ въ болѣе близкія по мѣсту школы. Составлено отчета,

при возвращеніи его изъ поѣздки въ монастырскую школу въ первыхъ числахъ февраля т./г., совершенно случайно пришлось разговариваться дорогою съ матерью одного изъ мальчиковъ, обучающагося въ монастырѣ, которая пріѣзжала «провѣдать» своего сына. На вопросъ о томъ, почему она предпочла отдать своего мальчика учиться въ столь отдаленную отъ мѣстожительства ея (жить въ Имаѣ, т. е. въ разстояніи около 120 верстъ отъ монастыря) школу, собесѣдница не обинуясь отвѣтила такимъ образомъ: «намъ съ мужемъ хорошо извѣстны порядки монастырской школы, и мы надежны, что нашего сына здѣсь не только выучатъ грамотѣ, но и научатъ Богу молиться, слушать родителей, и отучатъ отъ брани».

При школахъ полуострова Камчатки общежитій въ отчетные годы шедѣ не было, но устройство ихъ является весьма желательнымъ и по нѣкоторымъ соображеніямъ даже необходимымъ. Дѣло въ томъ, что на Камчаткѣ большинство школъ, вследствие громадной отдаленности селеній другъ отъ друга, обслуживаютъ почти исключительно только тѣ селенія, въ которыхъ школы находятся. Дѣти сосѣднихъ селеній, часто, при всемъ желаніи, не могутъ поступить въ школу изъ-за дороговизны квартиръ или изъ-за совершеннаго отсутствія ихъ. Поэтому, въ цѣляхъ количественнаго, такъ сказать, развитія школьнаго дѣла на Камчаткѣ положительно необходимо устройство общежитій для учениковъ какъ при существующихъ уже школахъ, такъ и при вновь открываемыхъ. Эту мысль проводить въ своемъ отчетѣ за 19¹⁰ и уч. годъ п. о. Петропавловскій окружный наблюдатель «Разумѣется», замѣчаетъ о наблюдатель въ означенномъ отчетѣ, «открытіе общежитій связано для вѣдомства съ извѣстными матеріальными расходами, но, на мой взглядъ, гораздо дешевле будетъ стоить открытіе и содержаніе общежитій, чѣмъ открытіе въ каждомъ селеніи отдельной школы, — тѣмъ болѣе, что въ большинствѣ случаевъ селенія Камчатки незначительны, а отсюда и школы по числу учениковъ малолюдны. Въ подтвержденіе мысли о рациональности открытія общежитій на Камчаткѣ о. наблюдатель приводитъ между прочимъ слѣдующій фактъ: «При Петропавловскомъ городскомъ училищѣ съ осени отчетнаго года, по инициативѣ мѣстнаго Губер-

натора, начало функционировать общежитіе и, благодаря этому, получили возможность и стали обучаться въ училищѣ дѣти почти со всей Камчатки даже изъ селеній, лежащихъ за нѣсколько сотъ верстъ отъ г. Петропавловска. Общежитіе, не смотря на то, что взималась съ учениковъ плата (5—10 руб. въ мѣсяцъ, глядя по матеріальному положенію родителей), было буквально биткомъ набито и даже многимъ, за недостаткомъ мѣста, пришлось отказаться. Поэтому къ 1912 году общежитіе рѣшено увеличить почти вдвое».

Ночлежныхъ пріютовъ не было, а равно нигдѣ при школахъ снархн не было организовано матеріальной помощи учащимся посредствомъ снабженія бѣднѣйшихъ изъ нихъ пищею и одеждою

IV.

Воскресныя школы. Руководѣльные классы и уроки технического рисованія въ сихъ школахъ.

Въ 190⁹/₁₀ уч. году дѣйствовала только одна воскресная школа—въ с. Черниговкѣ. Занятія начались съ 1-го ноября. Всѣхъ учебныхъ дней было 17: до праздника Рождества Христова—7 и послѣ праздника—10. Учащими состояли: завѣдующій мѣстной церковной школой священ. А. Зиминъ, учительница церковной школы К. Нестеровская—до 1-го февраля 1910 г., съ 1-го февраля учительница А. Коноплева, и учительница министерскаго начальнаго училища Якубовская. По школьному листку воскресной школы къ 1-му Января 1910 года значилось учащихся: мужского пола—21, женскаго—28, а всего 49; изъ нихъ дѣтей до 14-ти лѣтъ 33 человекъ и взрослыхъ 16 человекъ. Занятія велись по программѣ начальной школы и происходили въ помѣщеніи церковно-приходской школы. Руководѣльныхъ классовъ и уроковъ технического рисованія при воскресной школѣ не было организовано.

Въ 19¹⁰/₁₁ уч. году, за недостаткомъ педагогическихъ силъ, воскресная школа въ с. Черниговкѣ не функционировала.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отчетъ Владивостокскаго Комитета Православнаго миссіонерскаго Общества за 1911 г.

(Продолженіе).

Кромѣ того Комитетомъ въ отчетномъ году, по примѣру 1910 года, было выписано изъ Сеула отъ начальника заграничной православной миссіи въ Корей, архимандрита Павла для распространенія среди корейцевъ нѣсколько сотъ изданій означенной миссіи на корейскомъ языкѣ, а именно: 500 экземпляровъ „Новаго Завѣта“, 500 экз. брошюры „Свѣтъ міру“, 870 экз. краткаго катехизиса, всего на сумму 232 рубля 30 коп., и выслано о. архимандритомъ бесплатно въ дополненіе къ сему 350 молитвенниковъ и 100 стѣнныхъ календарей. Нужда въ подобныхъ изданіяхъ на корейскомъ языкѣ очень велика, и необходимо дѣло изданія поставить на болѣе широкую ногу, тѣмъ болѣе, что послѣ русско-японской войны въ Приморскій край переселилось изъ за границы довольно много корейцевъ, совершенно не знакомыхъ пока съ русскимъ языкомъ.

Наконецъ. Комитетомъ были выданы нѣкоторымъ лицамъ, такъ или иначе пуждавшимся и оказавшимъ миссіи свои услуги небольшія пособія, удовлетворены и другія неотложныя нужды. Выдано было, между прочимъ, пособіе въ суммѣ 145 р. 71 коп. на достройку церкви-школы въ новой Корейской слободкѣ города Владивостока.

Къ изысканію средствъ на дѣло распространенія православія среди корейцевъ и вообще инородцевъ епархіи на мѣстѣ, по распоряженію Высокопреосвященнѣйшаго Предсѣдателя Комитета, приняты были въ отчетномъ году, по примѣру прежнихъ лѣтъ, слѣдующія мѣры. Черезъ мѣстную Консисторію были разсланы настоятелямъ соборовъ и монастырей и приходскимъ священникамъ всѣхъ церквей епархіи воззванія и подписныя листы; такіе же листы разсылались и непосредственно Комитетомъ нѣкоторымъ болѣе извѣстнымъ и расположеннымъ къ дѣлу миссіи лицамъ. Во всѣхъ церквахъ епархіи обносились въ теченіе года кружки, установленныя для сбора пожертвованій на распространеніе православія среди язычниковъ имперіи, и на тотъ же предметъ производился въ церквахъ тарелочный сборъ въ теченіе первой седмицы Великаго поста. Въ тѣхъ же цѣляхъ увеличенія средствъ на дѣло миссіи Комитетъ разсылалъ и раздавалъ свои отчеты и отчеты Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Для рѣшенія всѣхъ текущихъ дѣлъ, распредѣленія средствъ по смѣтѣ и для удовлетворенія разныхъ просьбъ и ходатайствъ въ Комитетѣ въ отчетномъ году было восемь частныхъ собраній и одно общее годовичное. Общее годовичное собраніе членовъ Комитета состоялось 25 марта непосредственно послѣ литургіи, въ залѣ соборнаго дома, подъ предсѣдательствомъ Его Высокопреосвященства. Послѣ молитвы, прочтой всѣми присутствовавшими на собраніи, была прочтана годовая отчетъ о дѣятельности Комитета и о состояніи Владивостокской миссіи за 1910 годъ, затѣмъ разсмотрѣна и утверждена была смѣта расходовъ по миссіи на предстоящій 1911—1912 смѣтный годъ. Въ концѣ собранія произведена была запись членовъ Комитета на 1911 годъ и пожертвованій на нужды миссіи. Съ сожалѣніемъ приходится сказать, что собраніе, не смотря на публикацію въ газетахъ и отдѣльныя приглашенія, было малочисленное—собралось всего до 20 человекъ, что является яркимъ свидѣтельствомъ крайне слабого интереса въ средѣ мѣстнаго общества къ нуждамъ и задачамъ Православной миссіи.

Число миссіонерскихъ становъ въ миссіи, наличный составъ миссіонеровъ, дѣятельность ихъ и общее положеніе миссіонерскаго дѣла въ станахъ и вообще въ епархіи.

Число миссіонерскихъ становъ находящейся въ предѣлахъ Владивостокской епархіи противоязыческой духовной миссіи оставалось въ отчетномъ году прежнее—двѣнадцать Станы эти слѣдующіе: Корсаковскій, Пудиловскій, Сипельниковскій, Монгугайскій, Админскій, Тизинхэнскій, Ялчихэнскій, Посетскій, Зарѣченскій, Удской, Анадырскій и въ Гижигинскомъ уѣздѣ Корякская походная миссія.

Первые девять становъ расположены вблизи границъ пашихъ съ Корсей и Китаемъ и населеніе ихъ состоитъ почти исключительно изъ корейцевъ; послѣдніе три стана обнимаютъ районы соименныхъ имъ трехъ уѣздовъ (Удской—Приморской области. Анадырскій и Гижигинскій—Камчатской области) и, какъ по обширности занимаемыхъ ими территорій, такъ и по количеству и разнообразію входящихъ въ составъ ихъ инородцевъ, представляютъ собою весьма трудно опредѣлимые величины.

Надъ дѣломъ распространенія и утвержденія православной вѣры Христовой среди корейцевъ въ указанныхъ выше девяти станахъ трудились въ отчетномъ году подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ мѣстнаго Архипастыря, Высокопре-

освященнѣйшаго Евсевія девять миссіонеровъ: въ Корсаковскомъ станѣ священникъ Іоаннъ Литвинцевъ (13-й годъ), въ Пуяловскомъ станѣ священникъ Петръ Богородицкій (восьмой годъ), въ Синельниковскомъ станѣ священникъ Іоаннъ Рязановскій (18-ый г.), въ Монгутайскомъ станѣ священникъ Аванасій Шалабановъ (второй годъ), въ Админскомъ ст. архимандритъ Аверай (въ станѣ второй годъ, а вообще въ мис. и восьмой г.) въ Тизинхэнскомъ станѣ священникъ Оеодоръ Пагъ (первый годъ, съ перваго октября, природный кореецъ, прослушалъ московскіе пастырскіе курсы), въ Яичихэнскомъ станѣ іеромонахъ Николай (съ перваго октября отчетн. года, до октября же состоялъ миссіонеромъ сего стана въ теченіе девяти лѣтъ свящ. Григорій Прозоровъ, перешедшій въ русскій приходъ), въ Послетскомъ станѣ священникъ Романъ Кимъ (первый годъ, природный кореецъ, прослушалъ московскіе пастырскіе курсы) и въ Зарѣченскомъ станѣ священникъ Алексѣй Правинскій (съ августа 1908 года).

Въ сѣверныхъ станахъ: Удскомъ, Анадырскомъ и Гижинскомъ миссіонерами состояли: въ Удскомъ—іеромонахъ Николай (второй годъ) въ Анадырскомъ ст. священникъ Агаѳодъ Шипицынъ (седьмой г.) и въ Гижинѣ—при Корякской походной миссіи іеромонахъ Песторъ (пятый годъ). Никакихъ свѣдѣній о состояніи миссіонерскаго дѣла въ этихъ трехъ станахъ въ Комитетѣ не получено, если не считать краевыхъ общихъ свѣдѣній, присланныхъ миссіонеромъ Удскаго стана іеромонахомъ Николаемъ, свѣдѣній къ тому же мало относящихся къ миссіонерскому дѣлу. Іеромонахъ Николай сообщаетъ между прочимъ что имъ за отчетнай годъ исповѣдано и причащено Святыми Тайнами 220 человекъ тунгусовъ и якутовъ съ дѣтьми, что всѣ инородцы, за исключеніемъ 20—30 семействъ, народъ кочующій, частію даже бродячій, и проживаютъ постоянно въ тайгѣ, занимающъ охотою на разнаго звѣря, но всѣ они уже просвѣщены святымъ крещеніемъ и очень религіозны.

Ненормальность положенія миссіонерскаго дѣла въ сѣверныхъ станахъ Анадырскомъ и Гижинскомъ на Камчаткѣ въ смыслѣ организации этого дѣла (недостатокъ миссіонеровъ и скудное ихъ обезпеченіе при громаднхъ районахъ для развѣздовъ и удаленность отъ центральной власти при помощи почти отсутствія всякихъ путей сообщенія) давно уже обращала на себя вниманіе мѣстнаго Архипастыря, который неоднократно входилъ по сему вопросу съ особыми ходатайствами въ Святейшій Синодъ. И вотъ теперь труды Архипастыря, при солѣствіи командированнаго въ

С.-Петербургъ по дѣламъ Камчаткѣ іеромонаха Нестора наконецъ увѣнчались успѣхомъ. Получено извѣщеніе, что Святѣйшимъ Синодомъ рѣшено съ текущаго 1912 года открыть отдѣльную „Камчатскую миссію“ въ составѣ четырехъ стаповъ (двухъ старыхъ Анадырскаго и Гижигинскаго и двухъ новыхъ — Палланскаго и Дранкинскаго) съ увеличеніемъ содержанія миссіонерамъ до 1000 рублей въ годъ и разъѣздныхъ на причтъ по 240 рубей и пхъ помощникамъ-псаломщикамъ по 400 р. жалованія и пономарямъ по 240 руб. жалованья, подъ управленіемъ начальника миссіи съ содержаніемъ въ 3000 рублей въ годъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отъ Предсѣдателя Отдѣла воздушнаго флота Великаго Князя Александра Михайловича.

Воздушный флотъ Россіи долженъ быть сильнѣе воздушныхъ флотовъ нашихъ сосѣдей. Это слѣдуетъ помнить каждому, кому дорога военная мощь нашей родины.

Два года тому назадъ Я обращался съ воззваніемъ, прося жертвовать на созданіе воздушнаго флота.

За это время пожертвованій поступило 226,923 руб.; кромѣ того, на созданіе воздушнаго флота, согласно волѣ жертвователей, были обращены 880.000 рублей, оставшіеся отъ суммъ, пожертвованныхъ во время Русско-Японской войны на усиленіе морского флота.

Отдѣлъ воздушнаго флота Высочайше учрежденнаго Особаго Комитета по усиленію военнаго флота Россіи на добровольныя пожертвованія поставилъ первой своей задачей образованіе корпуса военныхъ летчиковъ, и съ этой цѣлью была основана офицерская школа авіаціи въ Севастополь.

Въ Ноябрь 1910 года школа открыла свои дѣйствія и въ Августѣ 1911 года уже имѣла возможность командировать 19 самолетовъ и 20 летчиковъ на маневры С.-Петербургскаго, Варшавскаго и Кіевскаго военныхъ округовъ. Въ Ноябрь 1911 года состоялся выпускъ первыхъ летчиковъ въ числѣ 30 человекъ. Составъ школы, имѣвшей въ Ноябрь 1910 года 18 офицеровъ и 20 нижнихъ чиновъ при 6 самолетахъ, къ Апрелью текущаго года увеличился до 102 офицеровъ и 200 нижнихъ чиновъ при 55 самолетахъ. Въ настоящее время, въ виду пріобрѣтенія новыхъ

быстроходныхъ самолетовъ, часть офицерской школы авіаціи переведена на рѣку Качу, въ 12 верстахъ къ сѣверу отъ Севастополя, и къ зимѣ текущаго года вся школа перейдетъ на новое мѣсто. Къ концу года школа предположаетъ выпустить до 100 военныхъ летчиковъ. За 2 года было приобрѣтено за границей и построено въ Россіи всего 77 самолетовъ. Такимъ образомъ Отдѣлъ воздушнаго флота по мѣрѣ силъ и средствъ дѣлаетъ все, что возможно, но потребность военныхъ летчиковъ во много разъ превышаетъ то число, которое школа можетъ подготовить. Доблестный духъ нашей арміи и беззапятная храбрость ея офицеровъ сказывается въ томъ, что число желающихъ поступить въ школу превышаетъ 1200 человекъ.

Франція, Италия и наши сосѣди, придя къ заключенію, что самолеты необходимы арміи, какъ развѣдчики и какъ орудіе пораженія непріятеля сверху, не жалѣютъ государственныхъ средствъ на созданіе воздушнаго флота. Одновременно въ этихъ странахъ собираются для этой цѣли крупныя суммы путемъ частныхъ пожертвованій; въ Германіи для сбора пожертвованій образованъ воздухоплавательный комитетъ подъ предсѣдательствомъ **брата Императора**.

Не подлежитъ сомнѣнію, что если мы не приложимъ всѣхъ усилій на развитіе уже начатаго, — мы потеряемъ то мѣсто (второе въ мірѣ), которое въ отношеніи воздушнаго флота занимаемъ теперь, и отстанемъ отъ нашихъ сосѣдей. Опасность положенія ясна, допустить этого нельзя, и Я снова считаю долгомъ обратиться съ призывомъ о пожертвованіяхъ на воздушный флотъ.

Предсѣдатель Отдѣла воздушнаго флота
Великій Князь **Александръ Михайловичъ**.

Отъ редакціи: Пожертвованія принимаются въ Колторѣ Двора Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Михайловича, С.-Петербургъ, Офицерская 35.

Владивостокскія ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15-го Мая ≡ № 10 ≡ 1912 г.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Причины безвѣрія русской интеллигенціи и опасность грядущаго атеизма.

Профессоромъ Введенскимъ былъ произведенъ любопытный опросъ. Обращаясь по преимуществу къ людямъ, соприкасающимся съ наукой: преподавателямъ высшей и средней школы, а также къ студентамъ и курсистамъ, онъ просилъ отвѣтить на слѣдующіе вопросы: Вѣрите ли вы въ личнаго Бога? признаете ли божество Христа? какъ относитесь къ существующимъ церквамъ: православной, католической, протестантской? Причины вашей вѣры или невѣрія? Какова, по вашему мнѣнію, будущность религіи? Отвѣты на эти вопросы дали люди самыхъ разнообразныхъ общественныхъ профессій; начиная съ профессоровъ и кончая рабочими. Результаты опроса ужаснули автора.

Изъ лицъ, давшихъ отвѣты на поставленные вопросы, болѣе 95 проц. высказалось о религіи отрицательно. Большинство отвѣчавшихъ отнеслось къ религіи даже враждебно, видя въ ней факторъ, задерживающій общественное развитіе. Разумѣется, придавать крупнаго принципиальнаго значенія нѣсколькимъ десяткамъ или даже сотнямъ случайныхъ корреспонденцій не слѣдуетъ. На основаніи такого опроса нельзя сдѣлать какихъ-нибудь широкихъ обобщеній: но онъ весьма важенъ въ психологическомъ отношеніи, какъ вполне опредѣленный симптомъ печальнаго настоящаго и еще болѣе печальнаго будущаго. Если такъ пишутъ и думаютъ учителя и наставники настоящіе, то что же скажутъ ихъ ученики?

Нѣсколько лѣтъ назадъ профессоръ Табрумъ произ-

вель подобный же опросъ, поставивъ почти тѣ же самые вопросы, между англійскими и американскими учеными разныхъ специальностей, по преимуществу между естествоиспытателями, врачами и физиками. Результатъ этого опроса оказался противоположнымъ тому, который получился у профессора Введенскаго. Изъ двухсотъ человекъ, приславшихъ корреспонденціи, тамъ приблизительно около 90 проц., съ тѣми или другими оговорками, но все же высказались въ пользу религіи. Общую мысль этихъ отвѣтовъ можно свести къ положенію, что глубокая и объективная наука не имѣетъ данныхъ къ тому, чтобы оспаривать права религіи и отрицать ея основныя положенія; только легкомысленное диллетанство и напыщенная кичливость борются отъ имени науки съ религіей.

Такой же, приблизительно, результатъ дано и солидное изслѣдованіе доктора Деннерта объ отношеніи къ религіи извѣстныхъ естествоиспытателей. Какъ въ изслѣдованіи Деннерта, такъ и въ трудѣ Табрума, опубликовавшаго большинство присланныхъ ему корреспонденцій, предъ читателемъ проходятъ имена извѣстныхъ и всѣмъ міромъ признанныхъ изслѣдователей, которымъ наука обязана многими открытіями и изобрѣтеніями. Въ числѣ корреспондентовъ профессора Введенскаго, по самому уже скромному мѣсту, занимаемому русскою наукою въ области естествознанія, большого количества видныхъ научныхъ авторитетовъ даже не могло быть. Какъ-же въ такомъ случаѣ понимать тотъ необычайный радикализмъ въ отношеніи къ религіи, который обнаруженъ представителями русской интеллигенціи, причастной къ наукѣ, въ данныхъ ими профессору Введенскому отвѣтахъ?

Говорятъ-ли результаты этого опроса о томъ, что у насъ на Руси слишкомъ мало истиной и глубокой науки и слишкомъ много легкомысленнаго кичливаго диллетанства; или, можетъ быть, такое враждебное отношеніе къ религіи есть результатъ временнаго психоза, вызваннаго въ Россіи тѣми или другими усиліями общественной жизни? Кажется, что приходится признать наличность и той, и другой причины. Многие изъ отвѣчавшихъ на вопросы проф. Введенскаго ссылаются на науку, какъ на причину своего невѣрія. Ихъ вѣра исчезла при ознакомленіи съ наукою, которая будто бы, по существу, является

отрицаніемъ религіи. Бога вѣтъ потому, что есть зло, отвѣчаютъ другіе. Наличие зла, страданій и массы разбитыхъ жизней—вотъ краснорѣчивый свидѣтель пустоты вверху.

Многіе, какъ оказывается, теряли вѣру, видя дурные примѣры въ жизни тѣхъ, кто обязанъ быть „правиломъ вѣры и образомъ кротости“. Опросъ даетъ весьма много показаній, свидѣтельствующихъ, что у корреспондентовъ слишкомъ сильно чувство неприязни къ официальнымъ представителямъ религіи, переходящее, къ сожалѣнію, въ нетерпимость и къ самой религіи. Нѣкоторые указываютъ на отсутствіе религіознаго чувства и незнаніе богословія.

Судя по этимъ отвѣтамъ, легкомысленное самомнѣніе въ области науки играетъ въ отрицаніи религіи все же не мало важную роль. Судьба Россіи, слишкомъ поздно пришедшей въ культурную семью европейскихъ народовъ, потерять чужіе зады и заднимъ числомъ переживать увлеченія, уже потерявшія на Западѣ обаяніе. Такъ было въ литературѣ, такъ и въ наукѣ. Но крайней мѣрѣ, на полвѣка позже мы переживали увлеченіе романтизмомъ; теперь на полвѣка запоздали, переживая увлеченіе материализмомъ. Другія наши увлеченія, клонящіяся къ тому же отрицанію религіи, выросли, такъ сказать, самобытно, на почвѣ мѣстныхъ общественныхъ явленій. Намъ кажется, что русскую жизнь со всѣхъ сторонъ тѣснитъ необходимое зло. *Мы переросли умственно наше забытое, получившее плохое образованіе и воспитаніе и замкнувшееся въ свой особый мірокъ духовенство.* Нашимъ передовымъ интеллигентамъ представляется, что въ такомъ состояніи оно является факторомъ, задерживающимъ общественное развитіе. И вотъ свою немилость они переносятъ съ сословія на тѣ великія идеи, которымъ оно плохо служить.

Надъ всѣми этими причинами возвышается, какъ бы ихъ покрывая и дополняя, еще одна наша печальная національная черта. Отвѣты нѣкоторыхъ лицъ, по свидѣтельству проф. Введенскаго, поражаютъ своею наивною, показывая, какъ легко эти люди расстаются даже съ такимъ дорогимъ предметомъ, какъ вѣра. Нѣкоторые не знаютъ даже, почему они отрицаютъ Бога, но заявляютъ, что глубоко убѣждены въ истинности этого отрицанія. Русскій умъ крѣпокъ и чутокъ только до тѣхъ поръ, по-

ка онъ не оторванъ отъ родной почвы и живетъ въ союзѣ съ природой и окружающими людьми. Когда же его толкнуть на скользкій путь индивидуальнаго новаторства, — онъ безъ всякой оглядки катится по наклонной плоскости. Наклонность къ безпочвенности и ингилизму — вотъ послѣдняя и главная причина, почему наше общество склонно къ такой повальной враждебности къ религіи.

Это тягостнѣе къ безпочвенности русскіе люди переживаютъ, однако, только въ переходные моменты крушенія общественныхъ или личныхъ идеаловъ. Окунувшись съ головой въ бездну отрицанія, они какимъ-то страннымъ образомъ умѣютъ сохранить глубокіе инстинкты, неудержимо влекущіе ихъ назадъ. Это ослабляетъ опасность тѣхъ явленій отрицательнаго отношенія къ религіозному, которыя наблюдаются теперь. Но есть и весьма тревожная сторона въ современныхъ настроеніяхъ, угрожающая грядущимъ тяжелымъ рабствомъ атеизма.

Непріязнь къ официальнымъ представителямъ церкви и грубое невѣжество въ области религіозной, такъ ярко отражающіяся на отношеніи интеллигенціи къ религіи, не исчезнутъ и въ ближайшемъ будущемъ. *Наше общество упорно не хочетъ прислушаться къ жизни, наше духовенство все больше и больше отгораживается высокими стѣнами отъ культурнаго міра, отмахиваясь отъ интеллигенціи только рѣзкими фразками въ невѣрїи.* При такомъ отношеніи этихъ силъ нѣтъ мѣста надеждѣ на примиреніе церковности съ культурой; и предъ русскимъ обществомъ грознымъ призракомъ становится и въ будущемъ безрелигіозная культурная жизнь. *)

Насущныя богослужебныя нужды.

Не вдаваясь въ пространныя рѣчи обо всѣхъ общихъ сторонахъ нашего богослуженія, которыя нуждаются въ серьезномъ пересмотрѣ и унорядоченіи, отмѣтимъ лишь самыя неотложныя нужды нашего богослужебнаго чина.

Прежде всего, Св. Синоду надлежало бы указать для всеобщаго и обязательнаго по всей Россіи руководства,

*) . Россія .

какихъ, по крайней мѣрѣ, существенныхъ отступленій отъ церковнаго устава у насъ, православныхъ. *отнюдь бы не должно быть допускаемо.* Известно, что всѣхъ отступленій отъ устава, иногда даже невольныхъ, у насъ очень много. Нѣкоторыя изъ нихъ еще, такъ сказать, терпимы (неодинаковое время начала службъ, неуставность поклоновъ, отправленіе службъ въ неположенное уставомъ время, соединеніе въ одно чинопослѣдованіе нѣсколькихъ и т. п.); но нѣкоторыя слишкомъ ужъ произвольны и потому, казалось бы, совершенно недопустимы (чрезмѣрное сокращеніе службъ и требосправленій, вычурность, крикливость и искусственность партеснаго пѣнія, слѣшность и невнятность церковнаго чтенія). Подобныя отступленія отъ устава настолько искажили и перековеркали строй нашего уставнаго богослуженія и настолько испортили и развратили вкусы и запросы нашихъ «богомольцевъ», что здѣсь требуется уже властное и безотлагательное вмѣшательство высшей церковной власти, такъ какъ частныя попытки отдѣльныхъ пастырей церкви или даже такъ называемыхъ церковныхъ обществъ и братствъ бороться съ этимъ ужаснымъ зломъ—положительно безсильны.

И прежде всего слѣдовало бы *вовсе запретить всякую вычурность въ церковномъ пѣніи* и обязать во всѣхъ церквахъ и всякаго рода пѣвчимъ пѣть по *одному и тому же специально для этой цѣли* Св. Синодомъ изданному церковному обиходу. Слѣдовало бы также обязательно и повсемѣстно выполнять по уставу *все особенности отдѣльныхъ праздничныхъ дней и службъ* безъ *всякихъ сокращеній и вездѣ одинаково.*

Затѣмъ, отнюдь нельзя почитать какимъ-то протестантскимъ по духу новшествомъ и потому недопустимымъ будто бы въ нашей Православной Церкви явленіемъ—нѣкоторое, всѣмъ кажется, до очевидности ясное и необходимое дѣло—дѣло исправленія текста нѣкоторыхъ послѣдованій нашего церковнаго чина. Здѣсь обычно очень пугаетъ самая громкость выраженія: «исправленіе текста» церковныхъ чинопослѣдованій. При этихъ словахъ невольно встаетъ въ нашемъ сознаніи блаженной памяти святѣйшій патріархъ Никонъ, его книжная справа, а затѣмъ и послѣдствія этого дѣла—нашъ столь печальный извѣстный русскій расколъ.

Но сущность потребныхъ для настоящаго времени исправленийъ нашего богослуженія вовсе не столь страшна, потому что и не столь радикальна, какъ это представляется обычно. Для уясненія очень многихъ церковныхъ пѣснопѣній вполне достаточно только одной болѣе правильной разстановки словъ, а для упрощенія многихъ непонятныхъ выраженій, напр., въ шестопсалмнн, канонмахъ, и вообще въ псалтири, какъ книгѣ 140 разъ въ году, т. е., болѣе всѣхъ другихъ, прочитываемой въ церкви, слѣдуетъ лишь вернуться къ *болѣе старому* тексту перевода ея, указанному, напр. еще покойнымъ преосв. Амфилохіемъ въ его трудѣ: «Псалтирь Симоновская до 1280 г.» (М 1881 г.) гдѣ псалмы вполне вразумительно читаются въ переводахъ самыхъ раннихъ вѣковъ. Въ нѣкоторыхъ же исключительно неясныхъ, но и не очень многочисленныхъ мѣстахъ можно бы сдѣлать и новый переводъ ихъ.

Затѣмъ надлежало бы вспомнить нашей церковной власти о совершенно забытыхъ въ нищетѣ—ежедневномъ богослужебномъ, кругѣ церковномъ — синаксаряхъ, прологахъ, четвъ-мнейныхъ сказаніяхъ и вообще поученіяхъ. Въдѣ все это обязательно требуется церковнымъ уставомъ, и все это тѣмъ не менѣе нигдѣ почти не выполняется, потому что читать по устарѣлымъ и малопонятнымъ стариннымъ славянскимъ изданіямъ эти составныя части нашего богослуженія вполне бесполезно, а о живой и къ запросамъ нашего времени приспособленной переработкѣ этого прекраснаго и незамѣнно назидательнаго для дѣйствительныхъ богомольцевъ ц-богослужебнаго элемента никто позаботиться не хочетъ. Слѣдовало бы поэтому самой власти церковной заново перенести, на русскомъ, конечно, языкѣ, старинные сборники этого рода, — всѣ эти синаксари, прологи, толковья евангелія, а также Златоструи, Маргариты, Изборники и т. п. поучительныя изданія. Въ нихъ на каждый день года должно быть собрано достаточно матеріала, живо изложеннаго, м. б., сильно переработаннаго и, главное, вполне приспособленнаго для запросовъ людей настоящаго времени. Эти сборники надлежало бы разослать во всѣ храмы нашей родины для обязательнаго, съ уставомъ согласованнаго употребленія ихъ во время каждаго богослуженія

Вѣдь, по уставу и на утрени (т. е., на нашемъ все-нощномъ бдѣніи) очень часто положено чтеніе то пролога, то житіе древняго святого, то спнаксаря. А мы вовсе забыли даже значеніе этихъ словъ и, пропуская, съ легкимъ сердцемъ дѣйствительно нужное, грѣховно снисходительно позволяемъ заполнять напрасно забываемое бессмысленными и вѣсьмъ давнымъ-давно надоѣвшими то ужасными выкриками, то безконечно тягучими солами неумѣлыхъ пѣвцовъ, и дѣлаемъ это въ угоду испорченному вкусу небольшой кучки нашей полунинтеллигентціи и маловѣрующей молодежи, и къ великой дасадѣ, къ некрепенному почти слезному ропоту громадной массы глубоко-вѣрующаго простаго народа, все еще смотрящаго на церковное пѣніе и на церковное чтеніе, какъ на пѣніе и чтеніе „святое“, а не театрално-балаганное. Слѣдовало бы затѣмъ Св. Синоду сдѣлать указаніе о чтеніи Евангелія на всенощныхъ бдѣніяхъ (въ городахъ и особенно въ большихъ храмахъ) всегда посреднѣ храма, а не въ алтарѣ; чтеніе канона совершать истово, сполна и посреднѣ же храма. Слѣдуетъ всемѣрно возстановлять общее пѣніе, по крайней мѣрѣ, главнѣйшихъ пѣснопѣній. На литургіи, кромѣ болѣе тщательнаго чтенія часовъ по исправленному въ вышеуказанномъ смыслѣ тексту, слѣдовало бы Св. Синоду еще разъ обязать всѣхъ пастырей церкви неукоснительно слѣдить: 1) за пѣніемъ сполна хотя одного изъ двухъ антифоновъ, то-есть или псалма 102 или псалма 145, если не обоихъ, какъ полагается, и 2) чтеніемъ или пѣніемъ *блаженн* сполна же и притомъ съ особенною выразительностью и благоговѣніемъ; 3) за неспѣшными произношеніями діаконами ектеній; 4) за ежедневнымъ сказываніемъ или пречтеніемъ поученій (по вышеуказаннымъ, Св. Синодомъ къ изданію благословляемымъ, особаго рода пастырскимъ сборникамъ) и 5) за совершенно добросовѣстнымъ, истовымъ неспѣшнымъ и благоговѣйнымъ чтеніемъ въ храмѣ г. г. псаломщниковъ. *)

Есть, наконецъ еще одна вполне назрѣвшая богослужбная нужда, а именно нужда въ нѣкоторомъ восполненіи нашего святого богослуженія. Говоря это, мы имѣемъ

*) На часть этихъ вопросовъ обратило вниманіе, слава Богу, Московское братство Четырехъ святителей. Но рѣшеніе ихъ по существу и для исполненія всей Россіи принадлежить, конечно, только Св. Синоду.

въ виду очень перѣдкіе сектантскіе укоры намъ, православнымъ, за недостаточно, какъ имъ кажется, внимательное отношеніе наше къ св. Евангелію. За нашимъ православнымъ богослуженіемъ св. Евангеліе читается на литургіяхъ очень небольшими открывками, въ 10—15 большею частью стиховъ а на утреняхъ, какъ извѣстно, всегда читаются только или воскресныя, или особо положенныя праздничныя — также очень коротенькія евангельскія зачала.

Все Евангеліе, такимъ образомъ, на рядовыхъ службахъ прочитывается только одинъ разъ въ теченіе всего года. Вотъ это обстоятельство очень перѣдко и смущаетъ, съ одной стороны, сектантовъ, а съ другой — болѣе интеллигентныхъ православныхъ. Думается, что никто изъ православныхъ не подвелъ бы подъ понятіе грѣховнаго посягательства на святость и неприкосновенность нашего церковнаго устава такое распоряженіе Св. Синода, которымъ было бы въ видѣ хотя бы только временнаго опыта введено въ употребленіе нѣсколько иное раздѣленіе апостольскихъ и евангельскихъ зачалъ, значительно болѣе удлинненныхъ и изложенныхъ точно такъ же на болѣе удобопонятномъ такъ называемомъ новославянскомъ языкѣ. Благоговѣнное, вистное и достаточно громкое прочтеніе 2—3 или даже и 4 главъ Евангелія или Апостольскаго Посланія, если даже прочтеніе это и не будетъ предваряться или сопровождаться воодушевленнымъ, разумнымъ и сердечнымъ общеніемъ и разъясненіемъ этихъ новыхъ зачалъ со стороны пастыря, — внесетъ, конечно, въ наше богослуженіе не скучное удлинненіе, а благодатное и высокоотрадное всеобщее оживленіе предстоящихъ богомольцевъ.

Вотъ, кажется, и всѣ тѣ вопросы богослужебно церковнаго характера, которые волнуютъ большую часть и пастырей, и пасомыхъ, и которые могутъ быть пока, до возстановленія вполне соборнаго начала въ жизни нашей Церкви, разрѣшены властью Св. Правительствующаго Синода.

Священникъ Авениръ Полозовъ.

„М. В.“.

Въ предсоборномъ присутствіи.

12 апрѣля, вечеромъ, подъ предсѣдательствомъ митрополита московскаго Владиміра, состоялось соединенное засѣданіе членовъ Св. Синода и членовъ предсоборнаго присутствія, посвященное обсужденію доклада архіепископа Сергія финляндскаго по составленному имъ проекту о реорганизаціи Св. Синода. Согласно указаніямъ еще перваго предсоборнаго присутствія, въ этомъ засѣданіи приято во вниманіе, что въ Св. Синодѣ нѣтъ главы въ смыслѣ обладающаго каноническими полномочіями предсѣдателя и нѣтъ правильнаго представительства отъ всей іерархіи русской церкви, а члены назначаются въ его составъ по усмотрѣнію свѣтскаго правительства. При современномъ церковномъ строѣ въ Россіи оберъ-прокуроръ Св. Синода является единственнымъ посредникомъ между высшею государственною властью и церковью, вліяетъ на составъ Синода, пользуясь правомъ представленія Государю архіереевъ, вызываемыхъ для присутствія въ Синодѣ, представляетъ епархіальныхъ архіереевъ къ награжденію знаками отличія, вліяетъ на замѣщеніе архіерейскихъ кафедръ, является главнымъ начальникомъ всѣхъ подвѣдомственныхъ Синоду учрежденій и даетъ направленіе всѣмъ производящимся въ Синодѣ дѣламъ.

Главные основы проекта реорганизаціи Св. Синода сводятся къ слѣдующему: 1) высшее управленіе русской церкви принадлежитъ созываемому періодически помѣстному собору епископовъ, съ участіемъ на соборѣ съ совѣщательнымъ голосомъ клириковъ и мірянъ; 2) помѣстному собору принадлежитъ власть законодательная, ревизіонная и высшая судебная; 3) постояннымъ органомъ высшаго управленія русской церкви долженъ быть постоянный Синодъ съ предсѣдателемъ во главѣ; 4) въ составъ Синода входятъ одни епископы, въ числѣ 12, кромѣ предсѣдателя, изъ которыхъ одна треть постоянныхъ и двѣ трети смѣняющихся; 5) постоянными членами Синода, кромѣ предсѣдателя іерарха царствующаго града, должны быть іерархи: московскій, кievскій, казанскій и литовскій; 6) смѣняющіеся члены Синода—епископы вызываются для присутствованія въ Синодѣ поочередно; 7) первый епископъ есть предсѣдатель Синода, съ извѣстными правами и вмѣстѣ съ тѣмъ первоіерархъ русской церкви съ особыми, лично ему принадлежащими правами; 8) на чрезвычайномъ всероссійскомъ соборѣ и на повременныхъ соборахъ если на нихъ Государю Императору не благоугодно будетъ присутствовать лично, съ Его соизволенія присутствуетъ представитель Его Величества; 9) въ Священномъ

Синодъ Государь Императоръ имѣеть своего представителя въ лицѣ оберъ-прокурора, который наблюдаетъ за соглаіемъ постановленийъ и рѣшеній Синода съ требованіями закона; при несоотвѣтствіи таковыхъ съ закономъ обращаетъ на это вниманіе Синода и затѣмъ, въ случаѣ несогласія Священнаго Синода съ высказаннымъ заключеніемъ, всенподаннѣйше о семъ докладываетъ Его Величеству; 10) какъ представитель Государя, защитникъ церкви, оберъ-прокуроръ Священнаго Синода участвуетъ въ высшихъ государственныхъ установленіяхъ въ обсуждения, а въ соответствующихъ случаяхъ и въ рѣшеніи церковно-общественныхъ дѣлъ и вопросовъ какъ законодательнаго, такъ и исполнительнаго характера, подлежащихъ разсмотрѣнію сихъ установленийъ.

Детальная разработка новаго устава Синода передана архіепископу Сергію и будетъ постоянно разсмотрѣна въ ближайшемъ засѣданіи предсоборнаго присутствія.

Присутствіе приняло два важныхъ, тѣсно связанныхъ между собою проекта: учрежденіе митрополичьихъ округовъ и епархіальнаго управленія. Митрополичій округъ управляется соборомъ окружныхъ епископовъ во главѣ съ митрополитомъ. Соборы имѣютъ право выбирать викарныхъ епископовъ, которыхъ представляютъ на утвержденіе патріарху; епархіальныхъ архіереевъ выбираетъ Синодъ. Округи будутъ слѣдующіе: петербургскій, московскій, литовскій, казанскій, харьковскій, одесскій, тифлиссскій и два сибирскихъ. Митрополичьи округа не будутъ имѣть тѣхъ прерогативъ, какъ въ древней церкви.

Духовныя консисторіи упраздняются. Въмѣсть учреждаются «епархіальныя управленія» съ двумя самостоятельными, независимыми другъ отъ друга, отдѣленіями: административнымъ и судебнымъ. Предсѣдатели и члены отдѣленій утверждаются Св. Синодомъ по представленію епархіальныхъ архіереевъ. Секретари епархіальныхъ управленій утверждаются Синодомъ по представленію оберъ-прокурора и по сношенію съ епархіальнымъ начальствомъ. Такимъ образомъ секретари уходятъ изъ непосредственнаго вѣдѣнія оберъ-прокурора, приказомъ котораго они нынѣ назначались.

Епархіальные архіереи по отношенію новыхъ «епархіальныхъ управленій» будутъ пользоваться тѣми же правами, что нынѣ по отношенію духовныхъ консисторій. («Нов. Вр.», № 12961).

Баптистскій „пресвитеръ“ въ его перепискѣ съ православнымъ миссіонеромъ.

Читателямъ «Епархіальныхъ Вѣдомостей» уже извѣстно, что въ селѣ Лутковскомъ и станицѣ Донской казакомъ Калашниковымъ распространена злая ересь, называемая штундою или баптизмомъ. Мнѣ пришлось бесѣдовать какъ съ самимъ Калашниковымъ, такъ и съ его послѣдователями. Подробное изложеніе сихъ бесѣдъ, въ общемъ весьма интересныхъ, будетъ изложено особо, а теперь я намѣреваюсь лишь ознакомить читателей «Епархіальныхъ Вѣдомостей» съ г. Калашниковымъ, притомъ на основаніи моей съ нимъ переписки.

Переписка эта возникла случайно, когда баптисты по командѣ г. Калашникова, совсѣмъ отказались отъ бесѣдъ, открытыхъ мною въ селѣ Лутковскомъ 29 марта, причемъ г. Калашниковъ, извѣщая мѣстнаго пристава о полной, будто бы, невозможности принять участіе въ бесѣдахъ со мною, открыто назвалъ себя пресвитеромъ, безъ всякаго побужденія къ тому съ чьей бы то ни было стороны, подписавшись такъ: «Пр. А. Д. Калашниковъ». Подпись сама по себѣ не могла вызвать переписки, потому что «не великое дѣло, если и служители сатаны принимаютъ видъ служителей правды» (2 Кор. 11, 15). Но въ заявленіи своемъ г. Калашниковъ категорически говорить, что онъ безъ согласія общины вести бесѣды не можетъ. Вотъ это заявленіе, а равно и отсутствіе сектантовъ на бесѣдѣ побудило меня обратиться къ г. Калашникову съ письмомъ слѣдующаго содержанія:

«Александръ Дмитріевичъ!

Вчера предложена была мною бесѣда о составѣ Христовой Церкви, предназначаемая для Васъ со единомышленниками Вашими, по которую Вы не посѣтили. Я тяжело скорблю, видя, какъ Вы намѣренно удаляетесь отъ сихъ бесѣдъ, специально для Васъ предназначенныхъ, хотя, какъ лично Вы, такъ и единомышленники Ваши, охотно бесѣдуете съ тѣми изъ нашихъ православныхъ христіанъ, кои по простосердечію своему, слушаютъ Ваше новое ученіе, не умѣя различить лжи отъ истины. Такимъ путемъ Вы, Александръ Дмитріевичъ, на вербовали цѣлую общину. На Васъ, главнымъ образомъ, и лежитъ обязанность выяснить правоту того ученія, которое Вы распространили здѣсь. Вамъ, конечно, извѣстно, что въ февралѣ мѣсяцѣ Ваши единомышленники бесѣдовали со мною пять разъ, бесѣдовали мирно, искренно. Нужно отдать имъ справедливость: они поступили лучше Вашего,-

простите меня, добросовѣстиѣ, потому что Вы не считаете для себя обязательнымъ Священное Писаніе, на которомъ Вы будто бы основываетесь, тогда какъ они, по возможности, стараются выполнить пренебрегаемую Вами апостольскую заповѣдь: „Будьте всегда готовы всякому, требующему у васъ отчета въ вашемъ упованіи, дать отвѣтъ съ кротостію и благоговѣніемъ“ (1 Петр. 3, 15). И чѣмъ Вы большее занимаете положеніе въ своей общинѣ, тѣмъ большій на Васъ лежатъ грѣхъ. А положеніе Вы занимаете уже выше: Вы подписываетесь уже не „бр.“, а „пр.“. И вотъ, при такомъ званіи и положеніи Вы говорите, что безъ согласія общины не имѣете права бесѣдовать. Вдумайтесь, Александръ Дмитріевичъ! Св. Ап. Петръ заповѣдуетъ Вамъ давать скорый отвѣтъ о Вашемъ упованіи, Васъ приглашаетъ на бесѣду посланникъ епископа той церкви, къ которой Вы и сами прежде принадлежали, изъ ограды которой Вы такъ много перевели къ себѣ людей, которые легкомыслию Вамъ доверились и которые сами не могутъ дать намъ отвѣта о своемъ упованіи. Вы занимаете первое мѣсто въ общинѣ, являетесь ея духовнымъ руководителемъ, даже ея основателемъ, Вы первый должны идти на бесѣду и показать правоту своего ученія, а Вы прачетесь за общину, говорите, что безъ согласія общины бесѣдовать не имѣете права. Неужели Вы должны слушать общину въ томъ случаѣ, если она, вопреки апостольской заповѣди, запретитъ Вамъ идти на бесѣду, гдѣ Вы должны дать отвѣтъ о своемъ упованіи?— „Учитель, и этого ли не знаешь“? Развѣ овцы руководятъ пастыремъ? Развѣ больные указываютъ врачу? Какое Писаніе Васъ этому научило? Да и на собраніяхъ Вашихъ чей голосъ господствуетъ? Не Вашъ ли? Итакъ, Вы являетесь главнымъ виновникомъ того прискорбнаго обстоятельства, что Ваши единомышленники, отдѣлившіеся отъ православной церкви, не вступаютъ на бесѣдахъ «здраваго ученія», на Священномъ Писаніи основаннаго, а пробавляются баснями (2 Тим. 4, 3-4). Вы «затворяете царство небесное человѣкомъ, ибо сами не входите и хотящихъ войти не допускаете» (Мат. 23, 13). Вы принадлежите къ тѣмъ лицамъ, о коихъ Ап. Петръ говоритъ: «судъ имъ давно готовъ и погибель ихъ не дремлетъ» (2 Петр. 2, 3). Оставьте, Александръ Дмитріевичъ, ложное мнѣніе о бесѣдахъ, идите на нихъ сами и ведите своихъ единомышленниковъ. При посредствѣ бесѣды мы можемъ выяснитъ, на чьей сторонѣ истина и на чьей ложь. Вы знаете, что Господь передъ смертію молился, да всѣ мы едино будемъ (Іоан. 17, 22), а Вы безстрашно отдѣляетесь отъ нашей

Православной Церкви, имѣющей полноту членовъ тѣла церковнаго (1 Кор. 12, 12-30), въ такое отдѣльное общество, притомъ не такъ давно образовавшееся, гдѣ нѣтъ пастырей, имѣющихъ преемственное апостольское рукоположеніе (Тим. 4, 14; 2 Тим. 1, 6; Тим. 1, 5; Евр. 5, 4; 7, 7). Не можете глазъ сказать рукѣ: ты мнѣ не надобна» (1 Кор. 12, 21). И Вы не можете говорить, что не нужны Богомъ поставленные (Дѣян. 20, 28; Еф. 4, 11), чрезъ епископское рукоположеніе пастыри церкви. Безъ нихъ спасенія нѣтъ, потому что человекъ, отдѣлившійся отъ пастырей, не принадлежитъ и къ церкви; не слушающій преемниковъ апостольскаго служенія является чуждымъ церкви, какъ язычникъ и мытарь (Лук. 10, 16; Мс. 18, 17). Опасны не бесѣды, отъ коихъ Вы удаляетесь, а отрицательныя понятія по отношенію ко Пр. Богородицѣ, св. Ангеламъ и Угодникамъ Божиимъ, къ пастырямъ и таинствамъ Христовымъ. Здѣсь аша погибель. Какъ бы Вы самонадѣянно не увѣряли всѣхъ и каждого что Вы уже спасены, но царства Божія Вы не наследуете, потому что Вы отказались отъ всѣхъ благодатныхъ таинствъ, вышли изъ повиновенія Богомъ поставленнымъ пастырямъ, пренебрегли помощью Богоматери, св. Ангеловъ и Угодниковъ Божіихъ и глумитесь какъ надъ рукотворенной святыней, такъ и надъ установленіями апостольскими, какъ, напр., о постѣ. Откуда Вамъ сіе? Приходите на бесѣду и покажите. Съ любовію и вниманіемъ выслушаемъ Васъ. Дадимъ посильный отвѣтъ и о своемъ упованіи».

Таково содержаніе моего письма. Написавъ, я препроводилъ его въ квартиру г. Калашникова, съ псаломщикомъ Быстровымъ, но послѣдній принесъ его обратно, сказавъ, что жена г. Калашникова сказала ему, что мужъ ея уѣхалъ на Иманъ. Тогда я прошу мѣстнаго псаломщика Хулапова отнести письмо къ г. Шахновскому, въ домъ котораго собираются сектанты. И что же? Псаломщикъ здѣсь засталъ г. Калашникова! Ясно, что жена Калашникова сказала неправду и, надо думать, это она сдѣлала по указанію мужа. Хулаповъ потребовалъ отвѣта. Калашниковъ сказалъ, что отвѣтъ будетъ присланъ, но не ранѣе 1 апрѣля, т. е., воскресенья, когда община разрѣшитъ этотъ вопросъ. Идемъ отвѣтъ съ нетерпѣніемъ. Въ 2 часа дня получается письмо:

«Господинъ Миссіонеръ!

Симъ сообщая, что сегодня общее собраніе рѣшило начать бесѣды съ Вами со 2-го апрѣля, но только о тѣхъ предметахъ, о которыхъ еще не было бесѣды; прежнія же бесѣды можно будетъ

возобновить впоследствии, если позволит время. Бесѣдовать мы можемъ только на слѣдующихъ условіяхъ: 1-е. Мѣстомъ для меня и нѣсколькихъ братьевъ, которые также должны имѣть голосъ, долженъ быть одинъ изъ клиросовъ. 2-е. Говорить, какъ Вы, такъ и мы, должны къ народу. Бесѣдовать же желательно:

1. О почитаніи св. Угодниковъ Божіихъ и ходатайствѣ предъ Богомъ.

2. О молитвѣ за умершихъ.

3. О крещеніи младенцевъ.

О принятія предложеннаго нами просимъ сообщить сегодня же 1-го апрѣля 1912 г. Селеніе Лутковское. Александръ Калашниковъ, Ф. Шахновскій, Иванъ Смолуіенко, Иванъ Ющенко».

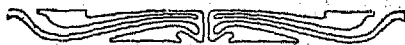
Само собою разумѣется, что на указанныхъ условіяхъ нельзя бесѣдовать. Тогда я, съ своей стороны, препровождаю къ нимъ съ псаломщикомъ слѣдующія условія: 1) Бесѣдовать одному изъ баптистовъ, а остальные могутъ ему совѣтовать. 2) Съ клироса намъ и съ амвона бесѣдовать баптисту разрѣшить нельзя, и. ч. возвышенное мѣсто принадлежать православному проповѣднику, а не отступившему. 3) Говорить по 15 минутъ, не перебивая собесѣдника и не уклоняясь отъ предмета. 4) Кто начинаетъ бесѣду, т. е. говоритъ первую рѣчь, тотъ и заканчиваетъ ее рѣчью въ 5 минутъ, безъ новыхъ свидѣтельствъ. 5) Бесѣда должна вестись между собесѣдниками, одинъ къ другому они должны и обращаться со своими рѣчами, въ духѣ мира и любви, а не къ публикѣ, потому что бесѣда—религіозное собраніе, а не политическое. Мѣсто для баптистовъ будетъ ограждено, по возможности, отъ посторонней публики».

Послѣдовала резолюція г. Калашникова: «Условія, на семь означенныя, нами непріемлемы». Приглашаю письмомъ прийти ко мнѣ. Отвѣчаетъ: «Съ удовольствіемъ бесѣдовать согласны, но лишь на первыхъ условіяхъ». Что дѣлать? Иду съ о. Жуковскимъ въ ихъ собраніе. Раздается пѣніе: «прійди, прійди, заблудный братъ!» Послѣ пѣнія г. Калашниковъ пригласилъ насъ сѣсть за главный столъ. Относительно порядка бесѣды я сказала: Вы согласились прийти на бесѣду, повинуюсь апостольской заповѣди; примѣнительно къ ней должны мы вести и самую бесѣду. Апостолъ говоритъ: „Будьте всегда готовы всякому, требующему у васъ отвѣта въ вашемъ упованіи, дать отвѣтъ“. Видите, какъ ведется бесѣда: одинъ спрашиваетъ, а другой отвѣчаетъ. О публикѣ нѣтъ и рѣчи. Баптисты согласилась, но окончательный отвѣтъ дали 2-го апрѣля. Стали готовиться къ бесѣдѣ на 8-е апрѣля, но

г. Калашниковъ опять сдѣлалъ попытку-уклониться отъ бесѣды, приславъ въ 8 ч. утра пространное письмо съ категорическимъ отказомъ отъ участія въ бесѣдахъ. Но я не придавъ его письму малѣйшаго значенія. Когда исполнилось два часа по-полудни, т. е. настало время открытія бесѣды. когда, согласно прежнему объявленію, храмъ наполнился слушателями, я послалъ псаломщика Хулапова звать ихъ на бесѣду, поручивъ ему, въ случаѣ отказа ихъ, вычитать изъ слова Божія: „Дѣти Божіи и дѣти діавола узнаются такъ: всякій, не дѣлающій правды, не есть отъ Бога“ (1 Ю 3, 10). Придя къ нимъ, Хулаповъ спросилъ баптистовъ: почему они, обманывая насъ, не являются на бесѣду? Шаховскій отвѣтилъ, что Калашниковъ извѣстилъ миссіонера объ отказѣ, Хулаповъ сказалъ: Калашниковъ отказался только за себя, а согласіе дано всей общиной. Шаховскій призналъ заявленіе псаломщика правильнымъ. Съ нимъ согласился всѣ баптисты и пришли на бесѣду. Приходилъ послѣ и Калашниковъ, даже на послѣдней бесѣдѣ принимать горячее участіе. О бесѣдахъ передамъ послѣ а здѣсь приведу письмо Калашникова и мой отвѣтъ ему.

Миссіонеръ свящ. С. Толпѣгинъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Хроника епархіальной жизни.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Евсеій въ субботу, 28 апрѣля с. г. въ

своей домовою церкви на Съданкѣ совершилъ литургію, за которой рукоположенъ во діакона учитель-католикъ при Владивостокской Иннокентіевской корейской церкви-школѣ Василій Огай.

Въ воскресенье, 29 апрѣля Архипастырѣ служилъ тамъ же, въ сослуженіи протоіерея о. І. І. Восторгова, который говорилъ и поученіе, также прот. В. Попова, іеромонаха Нестора и др. Діаконъ Василій Огай рукоположенъ въ санъ священника къ Иннокентіевской церкви-школѣ съ оставленіемъ въ должности учителя-католикъ.

30 апрѣля Его Высочайшее Священство, передъ отправленіемъ на Камчатку, отслужилъ на военномъ транспортѣ „Колыма“ молебень въ сослуженіи протоіерея І. Восторгова и іеромонаха Нестора. Передъ молебнемъ Архипастырѣ сказалъ собравшимся краткое назидательное слово. 1-го мая Архипастырѣ, въ сопровожденіи прот. І. Восторгова и іеромонаха Нестора перѣхалъ на транспортъ, который 2-го мая рано утромъ снялся съ якоря и вышелъ въ Петропавловскъ. Возвратился, при благопріятномъ плаваніи, Архипастырѣ предполагаетъ 23 мая на пар. Добровольнаго Флота „Варгъ“.

На основаніи распоряженія Синодальнаго Училищнаго Совѣта отъ 17 марта с. г. за № 152, изъяты изъ употребленія въ церковныхъ школахъ признанные не соответствующими духу и направленію сихъ школъ буквари и книги слѣдующихъ авторовъ: 1) Д. И. Тихомірова — „Вещ-

ніе всходы“ и др. 2) Тулупова и Шестакова—„Наглядный букварь“, „Первая книга послѣ букваря“, „Новая школа“ и др. и 3) В. Вахтерова—„Русскій букварь“, „Вторая послѣ букваря книга“, и „Міръ въ разсказахъ для дѣтей“ и др. Кромѣ сего о. [заѣдывающимъ церковн. школами предложено имѣть наблюденіе, чтобы въ этихъ школахъ употреблялись учебныя книги и пособія исключительно изъ числа одобренныхъ или допущенныхъ Св. Синодомъ и Училищнымъ при ономъ Совѣтомъ.

На средства, отпущенныя въ порядкѣ закона 19 апр. 1909 г., строятся новыя зданія для церковно-приходскихъ школъ въ слѣдующихъ селеніяхъ Анучинскаго подрайона: Ново-Покровкѣ, Чернышевкѣ, Варсоломеевкѣ и Яблоновкѣ.

На этотъ-же предметъ еще въ началѣ 1911 года отпущены деньги для с. Достоевки того-же подрайона, но благодаря тому, что Епархіальное Начальство не имѣло никакихъ свѣдѣній объ ассигнованіи означенныхъ денегъ, школа не можетъ быть построена въ текущемъ году. Приходится только сожалѣть объ этомъ и небольшо задать вопросъ: „Гдѣ-же были эти деньги?“

Помимо вышеупомянутыхъ селеній строятся собственные школьныя зданія еще въ слѣдующихъ селеніяхъ (Иманскаго подрайона): Аванасьевкѣ (при пособіи въ 400 р. изъ специальныхъ средствъ Св. Синода), Преображенкѣ (на средства общества), Озерномъ (изъ переселенческаго кредита), Комаровкѣ (тоже и на общественныя средства).

Выпускные экзамены въ школахъ Никольскъ-Уссур. отдѣленія Владивостокскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта въ текущемъ году назначены между 10 и 20 мая. Экзаменаціонныя темы для переложеній и арифметическія задачи нынѣ разосланы уѣзднымъ наблюдателемъ въ запечатанныхъ пакетахъ, которые должны быть вскрыты предъ экзаменами председателями испытательныхъ комиссій.

Въ деревнѣ Варваровкѣ, Анучинскаго прихода, 29 го апрѣля с. г., по благословенію Архипастыря, благочиннымъ 4 окр. свящ. о. Гр. Ваулинымъ, при участіи священниковъ: І. Шабельникова, В. Лашкова, о. Архангельскаго, о. Михайловскаго (военный Ануч. дисциплинарнаго баталіона) и діакона Н. Чемерзова освященъ полнымъ чиномъ вновь выстроенный на средства сельскаго о-ва храмъ, приписанный къ Анучинскому. На освященіи и за литургіей строило шѣлъ хоръ пѣвчихъ изъ Анучина подъ управленіемъ учителя А. Орлова

Вмѣсто запричастнаго приходскій священникъ о. І. Шабельниковъ произнесъ хорошее поученіе своего сочиненія. Торжество это посѣтили: крестьянскій начальникъ Ф. А. Бѣляцкій—неутомимый и въ высшей степени скромный труженикъ на пользу церкви, государства и народа—подрайонный переселенческій начальникъ А. М. Алексѣевъ. В.

Учрежденный 16 октября 1911 г. во Владивостокѣ, при Покровской церкви отдѣлъ Московскаго Братства Воскресенія Христова преобразованъ въ самостоятельное „Владивостокское Братство Воскресенія Христова“, уставъ коего уже утвержденъ Архипастыремъ. На засѣданіи Совѣта Братства 6 мая с. г., подъ предѣдательствомъ протоіерея о. В. Попова, между прочимъ, постановлено:

устроить первое общее собраніе Братства 25-го мая с. г. по возвращеніи изъ Камчатки Архипастыря и прот. о. І. Восторгова—въ Покровской ц.-пр. школѣ, а также братскій крестный ходъ изъ Покровской въ Перворѣченскую церковь, не состоявшійся, какъ предполагалось, на Пасхѣ, приурочить къ общепархіальному крестному ходу въ Св. Троицкій монастырь, отправляющемуся изъ Владивостока 19 іюня с. г., и сопровождать таковой отъ Покровской до Перворѣченской церкви.

С. Чернышевка.

11 марта с. г. с. Чернышевку, Н-Уссурийскаго уѣзда посетили проповѣдники—книгоноши іоаннитской секты. Цѣль посѣщенія ихъ какъ, въ-частности, села Чернышевки, такъ и вообще нашей далекой Заанучинской окраины, состоитъ въ стремленіи ихъ своими нелегальными бесѣдами и посредствомъ продажи мелкихъ книгъ поколебать и разрушить до основанія религіозно-нравственныя убѣжденія православнаго народа и вмѣсто этого основать новую религію, чужлую завѣтамъ церкви. Здѣсь они безъ вѣдома мѣстнаго священника посѣщали дома крестьянъ, вели съ ними бесѣды на религіозныя темы, въ которыхъ съ особенною горячію проводили свои взгляды. Предлагаемыя ими книги были крайне безсодержательны и исключительно обоготворяли приснопамятнаго о. Іоанна Кронштадтскаго и послѣдователей іоаннитской секты. Вмѣстѣ съ иконами, почитаемыми Православною Церковью, продавали и изображеніе «Порфирія Ивановича» которую именовали «богородницею». Но интереснѣе всего они дѣлали заманчивое обѣщаніе, предлагая средство перехода изъ земнаго міра въ Царство Небесное. Съ этою цѣлью они предлагали купить предлагаемые ими цвѣты, которые, по ихъ увѣренію, получены непосредственно изъ Царства Небеснаго, и что если кто при жизни обзаведется ими то въ загробномъ мірѣ независимо отъ дѣлъ, вмѣстѣ съ другими праведниками будетъ

вѣчно блаженствовать. На вопросъ, откуда они, самозванцы-проповѣдники отвѣчала, что они изъ російскаго монастыря, особо командированы для продажи цѣтовъ, на льготныхъ условіяхъ, изъ любви къ человѣчеству. При этомъ говорили, что и мѣстный священникъ купилъ у нихъ цѣтовъ за 3 руб. Такимъ образомъ обманомъ они убѣждали покупателей отнестись къ нимъ съ довѣріемъ. Чтобы болѣе имѣть успѣха, самозванцы-проповѣдники не постѣснялись объявить себя въ роли пророковъ, говорили о близкой кончинѣ міра. Нужно замѣтить, что пророчества ихъ были крайне разпорѣчны, смотря потому, насколько была воспримчива почва для ихъ агитаціи: женщинамъ, какъ болѣе дѣвѣрчивымъ, предсказывали болѣе короткий срокъ времени, мужчинамъ-же, наоборотъ, болѣе продолжительный промежутокъ времени до второго пришествія. Цифра предсказываемаго времени до кончины міра колебалась между 1—10 годами. Если же имъ не удавалось убѣдить покупателей и къ нимъ относились недозрительно, то они, выходя изъ дома, говорили: «горе вамъ будетъ послѣ второго пришествія». О появленіи въ приходѣ книгоноша узналъ мѣстный священникъ о. А. Болсуновскій и немедленно началъ ихъ отыскивать, но нигдѣ не могъ ихъ увидѣть-ездѣ получалъ отвѣтъ, что ихъ еще не было. Не смотря на свою неудачу въ поискахъ проповѣдниковъ-самозванцевъ, о. А. счелъ своимъ нравственнымъ долгомъ, какъ настоятель прихода, предупредить прихожанъ на случай появленія у нихъ лжепророковъ и просить, если у кого они будутъ, тотчасъ же извѣстить его. Предъ началомъ всенощной въ этотъ же день 11 марта батюшка получилъ извѣщеніе, гдѣ они находятся, и рѣшилъ во время всенощной предъ всѣмъ собравшимся народомъ обличить всю ложь появившихся лжепророковъ. Послѣ 2 каѳисмы, предъ вѣшемъ «Хвалите имя Господне» священникъ сказалъ проповѣдь, въ которой, между прочимъ, провелъ параллель между волкомъ видимымъ и волкомъ духовнымъ. Общее содержаніе проповѣди приблизительно такое. Недавно въ Чернышевскомъ приходѣ появился бѣшеный волкъ; хищный вѣбрь много причинилъ вреда домашнимъ животнымъ (бѣшеный волкъ и въ дѣйствительности появился незадолго

до этого въ д. Н.-Троицкой). Теперь же Богъ судилъ во образѣ человека появиться къ намъ волкамъ, которые своею лестью духовно умерщвляютъ народъ. Въ своей проповѣди священникъ кратко объяснилъ вредъ появленія въ приходѣ проповѣдниковъ-самозванцевъ, убѣждалъ слушателей не придавать имъ никакого значенія и т. д.

Вечеромъ послѣ всенощной о. А. совмѣстно съ псаломщикомъ А. Севилловымъ посѣтилъ квартиру, гдѣ появились самозванцы. Иоанниты хорошо встрѣтили о. А., приняли священническое благословеніе. Какъ только послѣдовалъ отъ священника вопросъ, кто они такіе и откуда пришли и кто ихъ уполномочилъ идти съ проповѣдью къ народу, то іоанниты сразу измѣнили свое обращеніе, давали уклончивые отвѣты и начали объясняться въ грубо-оскорбительномъ топѣ. При уходѣ изъ ихъ квартиры священникъ запретилъ имъ болѣе распространять среди народа свои взгляды. На слѣдующій день 12-го марта іоанниты изъ Чернышевки отправились въ с. Анучино, а отгуза въ с. Ивановку, гдѣ и были, по распоряженію начальства, арестованы и отправлены въ г. Н.-Уссурійскій.

Учитель Дмитрій Кузнецовъ.

Д. Теляза.
1912 года. Апрѣля 22 дня.

Маленькій дневникъ.

(Мысли о Соборѣ).

Слава Богу, близится Помѣстный Соборъ Россійской Церкви. Слава Богу, теперь, кажется, уже никто изъ нашихъ епископовъ, пастырей и вообще церковно-общественныхъ дѣятелей не возражаетъ противъ насущной необходимости въ Соборѣ, какъ возражали всего пять—шесть лѣтъ тому назадъ и печатно, и устно. Всѣ ясно сознаютъ, что Соборъ нуженъ хотя бы даже только для того, чтобы устроить нашу церковную власть сообразно съ измѣни-

вниманіе условіями государственной жизни въ Россіи, чтобы также спасти ея авторитетъ, такъ сильно поколебленный за послѣднее время. Но если вдобавокъ принять во вниманіе и ясно сознаваемую нашу внутреннюю церковную разруху и цѣлый рядъ острыхъ, жгучихъ вопросовъ, требующихъ для своего разрѣшенія авторитета большаго, чѣмъ Святѣйшій, Синодъ, то общая убѣжденность въ необходимости собора становится очевиднымъ явленіемъ дѣйствительной жизни.

I. Когда будетъ созванъ Соборъ?

Нельзя, конечно, предугадать этого, но, мнѣ лично думается, хорошо было бы для столь важнаго церковно-государственнаго дѣла воспользоваться предстоящимъ трехсотлѣтнимъ юбилеемъ Дома Романовыхъ, который можетъ имѣть двоякія послѣдствія: либо, при участіи Церкви, вызвать въ Россіи высокій подъемъ національно-патріотическаго одушевленія, либо, не дай Богъ, можетъ сопровождаться совершенно противоположными, гибельными послѣдствіями, но тогда Соборъ будетъ, конечно, опять отложенъ на неопредѣленное время. Вѣдь, чувствуется въ воздухѣ что-то недоброе, опасное какъ для Церкви, такъ и для государства. Почему знать? Быть можетъ, Русская Церковь, въ лицѣ Собора, еще разъ сослужитъ Россіи службу ангела-хранителя, пѣтуна и миротворца, каковымъ она, собственно, и была всегда, за всю тысячелѣтнюю нашу исторію..

II. Изъ кого долженъ состоять Соборъ?

Прежде всего должны быть приглашены, для авторитета и независимости Собора, восточные патріархи съ епископами и учеными богословами, причемъ, конечно, и председательствовать долженъ святѣйшій Іоакимъ III, за неимѣніемъ у насъ своего патріарха. Затѣмъ, должны быть приглашены всѣ до одного наличные епископы

Русской Церкви--правлящіе, викарные и пребывающіе на покоѣ. Если хоть одинъ, какой ни на есть, самый старенькій епископъ будетъ обойденъ и лишенъ права подать на Соборъ свой святительскій голосъ, то помимо оскорбленія епископскаго чина въ этомъ лишеніи,—могутъ впоследствии возникнуть, не дай Богъ, какіе-либо и нежелательные для Церкви прецеденты. При этомъ всѣ епископы отъ перваго до послѣдняго должны имѣть на Соборъ одинаковій, *рышайщій* голосъ, а всѣ остальные участники Собора—представители Государя, правительства, общества, богословской науки, духовенства и мірянъ—должны имѣть лишь право *совѣщательнаго* голоса, какъ это, кажется, и вырѣшено на первомъ Предсоборномъ Присутствіи.

III. Гдѣ будетъ Соборъ?

Хотя Петербургъ, какъ столица Имперіи и резиденція Императора и будущаго патріарха имѣетъ много основаній принять Соборъ у себя, въ знаменіе новой церковно-государственной эры въ Россіи, въ знаменіе приобщенія грядущей *гражданской* жизни страны къ *религіозной*, во образъ неразрывнаго союза „ветхаго и новаго“, въ устраненіе ложныхъ страховъ за „возвратъ къ средневѣковымъ идеаламъ теократизма“,—но все же за Москвою остается преимущество, какъ за давнимъ церковно-религіознымъ центромъ Россіи, долженствующимъ, поэтому, и при новой жизни страны быть тѣмъ же источникомъ освящающаго религіознаго начала. Въ Петербургѣ мозгъ, но въ Москвѣ—сердце Россіи.

IV. О чемъ будетъ разсуждать Соборъ?

Изъ всей массы высказанныхъ устно и печатно сужденій, предположеній и пожеланій съ достаточною опредѣленностью выяснились пока слѣдующіе вопросы: 1) о возстановленіи патріаршества въ связи съ ре-

формой высшего церковнаго и епархіального управления, 2) о реформѣ прихода, 3) о возсоединеніи раскола, 4) объ отлученіи сектантовъ, 5) о переходящихъ изъ православія, 6) о реформѣ монашества, 7) объ исправленіи и переводѣ богослужебныхъ книгъ на новославянскій языкъ, 8) о смѣшанныхъ бракахъ, 9) о молитвахъ за умершихъ иновѣрцевъ, 10) о погребеніи самоубійць, 11) о причащеніи Св. Тѣлъ лицъ, состоящихъ въ гражданскомъ бракѣ, 12) о лицахъ неговѣющихъ, 13) о діакониссахъ, 14) о второбрачій священнослужителей и четверобрачій мірянъ (конечно, въ отрицательномъ смыслѣ), 15) о реформѣ богослуженія, 16) о реформѣ богослужебныхъ чтеній изъ Священнаго Писанія, 17) о реформѣ календаря, 18) о реформѣ церковнаго устава, 19) о возсоединеніи старо-каголикъ, 20) о болгарской схизмѣ (въ видѣ посредничества) 21) о созывѣ Греко-Славяно-Восточнаго собора и др.

Примѣчаніе: Само собой разумѣется, что для соборнаго обсужденія всей этой массы вопросовъ, Соборъ долженъ бы былъ засѣдать, по меньшей мѣрѣ, годъ непрерывно, что, въ виду столь долгаго отсутствія епископовъ изъ епархій, вызвало бы большой застоѣ въ дѣлахъ епархіального управления. Поэтому, указанный матеріалъ можетъ быть обсужденъ лишь на цѣломъ рядѣ соборовъ, послѣдовательно созываемыхъ съ нѣкоторыми промежутками времени, такъ что на первомъ Соборѣ возможно будетъ рассмотреть развѣ только вопросъ о реформѣ церковнаго управления, да еще о расколѣ и, при самыхъ благоприятныхъ условіяхъ, еще два-три менѣ сложныхъ вопроса. Несомнѣнно, въ случаѣ необходимости продлить и этотъ Соборъ, викарные епископы отдаленныхъ епархій могутъ быть, нужды ради, освобождены отъ участія въ Соборѣ, для руководства епархіальными дѣлами и, въ видѣ исключенія, подать свои мнѣнія на Соборъ письменно.

V. Въ какомъ направленіи желательно рѣшеніе соборныхъ дѣлъ?

Лично я, какъ одинъ изъ членовъ Церкви, желалъ бы для блага ея слѣдующаго: 1) Чтобы возстановлено было патріаршество, съ правомъ личнаго доклада патріарха у Государя, вмѣсто оберъ-прокурора, который можетъ докладывать Государю лишь текуція, второстепенныя дѣла, по личному порученію патріарха и отъ имени Синода, но съ сохраненіемъ права протеста передъ Государемъ во всякое время, при нарушеніи государственныхъ законовъ въ Синодѣ, и съ обязательствомъ поддерживать интересы Церкви въ Совѣтѣ министровъ въ качествѣ члена онаго. 2) Чтобы имперія была раздѣлена слѣдующіими трополичьими округами: 1) *Петербургскій* (Финляндія, Псковъ, Новгородъ, Ревель, Петрозаводскъ, Архангельскъ), 2) *Московскій* (Тверь, Ярославль, Кострома, Владиміръ, Нижній, Тула, Рязань, Тамбовъ, Пенза, Смоленскъ, Калуга и Орелъ), 3) *Виленскій* (Прибалтійскій край, Польша, Витебскъ, Гродно, Минскъ, Могилевъ), 4) *Кіевскій* (Холмъ, Житомиръ, Подольскъ, Черниговъ, Курскъ, Воронежъ, Харьковъ, Полтава), 5) *Одесскій* (Кешиневъ, Екатеринославъ, Новочеркасскъ, Симферополь, Новороссійскъ), 6) *Тифлиссскій* (Кавказъ, Владикавказъ, Ставрополь, съ раздѣленіемъ грузинскихъ викаріатствъ на епархіи), 7) *Казанскій*, (Вологда, Вятка, Пермь, Уфа, Симбирскъ, Самара, Саратовъ), 8) *Астраханскій* (Уральскъ, Оренбургъ, Степное и Туркестанское генераль-губернаторства), 9) *Иркутскій* (Тобольскъ, Омскъ, Томскъ, Красноярскъ) и 10) *Владивостокскій* (Чита, Якутскъ, Амуръ, Камчатка и заграничныя миссіи: Китайская, Корейская, Японская и Американская). 3) Чтобы смѣшанные браки, въ цѣляхъ объединенія и сближенія христіанъ, были *узаконены канонически*, съ соблюденіемъ существующихъ правилъ ихъ заключенія. 4) Чтобы разрѣшены были особыя молитвы за живыхъ и умершихъ инновѣрцевъ, за исключеніемъ лицъ, осужденныхъ Церковью (ибо она имѣетъ право не только

суда, но и дерзновенія любви, простирающагося и за предѣлы земной жизни,—вылогъ до самаго страшнаго суда). 5) Чтобы, въ цѣляхъ *дисциплинарныхъ* сознательные самоубійцы (независимо отъ живыхъ медицинскихъ свидѣтельствъ), также лица, пять лѣтъ подрядъ передъ смертію не причащавшіяся св. Таинъ, и, наконецъ, лица, живущія гражданскимъ бракомъ и, передъ смертію не покаившіяся,—безусловно лишались христіанскаго погребенія и поминовенія, какъ *отлученныя* отъ Церкви. 6) Чтобы лица живущія гражданскимъ бракомъ, безусловно отлучались, кромѣ часа смертнаго, отъ св. Таинъ. 7) Чтобы переходящіе изъ православія въ есектанство и пновѣріе, *публично* отлучались отъ Церкви. 8) Чтобы возстановленъ былъ институтъ діакониссъ, съ предварительнымъ постриженіемъ въ монашество и съ рукоположеніемъ не моложе 50 лѣтъ. 9) Чтобы рукополагаемые во священники публично исповѣдывали православную вѣру, какъ и епископы, въ огражденіе Церкви на будущее время, елико возможно, отъ невѣрующихъ „обновленцевъ“. 10) Чтобы Соборъ подтвердилъ недопущеніе второбрачія для священнослужителей и четгребрачія для мірянъ и, кромѣ того, для вдовыхъ священнослужителей возстановилъ „епитрахильныя грамоты“ въ цѣляхъ огражденія Церкви отъ совершителей таинствъ—вдовцовъ, живущихъ заочно. 11) Чтобы Священное Писаніе было переведено на новославянскій языкъ, читалось лицомъ къ народу не псалмодически, а какъ поученіе и прочитывалось—ветхій завѣтъ, за исключеніемъ псалтири, разъ въ годъ, посланія апостоловъ съ Апокалипсисомъ 2 раза въ годъ (напр., отъ 1 сентября до Мытаря и Фарисея и отъ Мытаря и Фарисея до 1-го сентября), четвероевангеліе 3 раза (отъ 1 сентября до Мытаря и Фарисея, отъ Мытаря и Фарисея до Пасхи и отъ Пасхи до 1 сентября) и, наконецъ, псалтирь 11 разъ: три раза за великій постъ, 1 разъ отъ Ооминой недѣли до Всѣхъ Святыхъ, 1 разъ за Петровъ

постъ, 1 разъ до 1 августа, 1 разъ до 15 августа, 1 разъ до 15 ноября, 1 разъ до 25 декабря, 1 разъ до Мытаря и Фарисея и 1 разъ до Великаго поста). 11) Чтобы произведена была реформа богослуженія, въ смыслѣ упорядоченія церковнаго пѣнія и чтенія, установленія болѣе строгой цензуры пѣснопѣній, ради изгнанія италъянщины; въ смыслѣ выработки минимума единообразныхъ сокращеній въ стихирахъ, ектеніяхъ и проч. (для мірскихъ церквей); установленія новыхъ, совершенно необходимыхъ богослужебныхъ чиновъ (вечерень, молебновъ, молитвъ для требника на разные случаи и проч.); перевода и обязательнаго чтенія прологовъ, синаксарей и мн. др. 12) Чтобы предложено было всѣмъ старообрядцамъ, въ томъ числѣ и австрійскаго толка, воссоединиться съ Церковью хотя бы на правахъ единовѣрцевъ даже съ *признаніемъ ихъ епископовъ въ существѣ санъ*, но при условіи предоставленія имъ лишь викаріатскихъ кафедръ при епархіальныхъ архіереяхъ и съ тѣмъ, чтобы по смерти этихъ старообрядческихъ епископовъ воссоединенные единовѣрцы имѣли лишь новыхъ епископовъ-викаріевъ исключительно отъ православной хиротоніи и при томъ лишь въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ таковыхъ единовѣрцевъ окажется значительное количество. Это—единственный героическій способъ разрубить гордіевъ узелъ и освободиться на будущіе вѣка отъ кошмара русскаго раскола и, въ особенности, отъ великаго соблазна австрійскій лже-іерархін. 13) Чтобы Соборъ отвергъ предложеніе нѣкоторыхъ ввести на Востокъ западный календарь, но чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ необходимымъ выработку новаго, еще болѣе, чѣмъ западный, совершеннаго календаря, который могъ бы быть принятъ всѣмъ міромъ. 14) Чтобы Соборъ высказалъ свое опредѣленное сужденіе и установилъ свое отношеніе къ вопросу о старокаголикахъ и о болгарской схизмѣ и тѣмъ самымъ, въ связи съ реформой богослуженія и другими вышеуказанными вопросами, положилъ первое основаніе

къ созыву Вселенскаго собора, близость котораго становится тѣмъ очевиднѣе, чѣмъ больше замѣчается благотворнаго одушевленія въ недрахъ армяно-грегоріанской церкви, несторіанскомъ обществѣ, у англичанъ и другихъ, въ смыслѣ исканія путей и способовъ къ соединенію съ единой католической Церковью—Православною! 15) Я бы желалъ, чтобы, по вопросу о реформѣ прихода, Соборъ отвергъ т. называемое „выборное начало“, какъ совершенно даже и непримѣнимое къ жизни, за неимѣніемъ въ приходахъ правоспособныхъ кандидатовъ священства, и чтобы подтвердилъ, согласно канонамъ, распорядителемъ церковнаго имѣнія епископа, а не «общину». 16) Я бы желалъ, чтобы Соборъ призналъ необходимымъ и нанесъ мужество преобразовать всѣ штатные и ставропигіальныя монастыри въ общежительныя, чтобы затѣмъ всѣ „ученые монахи“—студенты академій, принимающіе монашество вдовыя священники и т. д., предъ вступленіемъ на новую службу Церкви, въ монашескомъ санѣ не менѣе 3 лѣтъ пребывали въ монастыряхъ на обычныхъ плоческихъ послушаніяхъ, дабы избѣгать слишкомъ юныхъ и вообще неопытныхъ монаховъ на высокихъ начальственныхъ должностяхъ и дабы, съ другой стороны, нашему ученому монашеству—подчасъ «монашеству по недоразумѣнію»—хоть немного придать характеръ *истиннаго монашества*, а самый путь къ архіерейству—ужь слишкомъ краткій, легкій и, т. е. к., триумфальный сдѣлать болѣе длиннымъ, скорбнымъ и «тѣснымъ» въ соотвѣтствіи съ великими обязанностями святительства. Много горькаго накопилось въ этомъ отношеніи въ нашей церковной практикѣ, погибельнаго для Церкви, но о сихъ не лѣтъ есть глаголати подробу. 17) Я бы желалъ, чтобы Соборъ призналъ необходимымъ передать въ руки самой Церкви, помимо свѣчной и страховой монополіи, также монополію церковнаго вина, изготовленія и продажи иконъ, утвари, колоколовъ, заставу и всего, всего, относящагося до богослужебнаго культа, подобно тому, какъ

государство взяло въ свои руки винную монополію, что дало бы Церкви не меньше ста милліоновъ рублей ежегодно, и затѣмъ—учредить свой, независимый отъ государственнаго, «церковный банкъ» или „фондъ“, который, про всякій случай, могъ бы лежать даже въ иностранныхъ банкахъ и который послужилъ бы надежнымъ источникомъ, помимо всего прочаго, и для матеріальнаго обезпеченія духовенства на много лѣтъ! 18) Я бы, наконецъ, желалъ, чтобы Святѣйшій Синодъ, передъ созывомъ Собора, обратился съ архипастырскимъ призывомъ ко всемъ сектантамъ, отступникамъ и вольнодумцамъ съ призывомъ о покаяніи и возвращеніи въ Церковь, чтобы этотъ призывъ, помимо газетъ, обязательно и оффиціально былъ сообщенъ всемъ сектантскимъ общинамъ и чтобы на Соборѣ, когда онъ соберется и торжественно исповѣдуетъ святую православную вѣру, были преданы анафемѣ всѣ, непослушавшіе гласа архипастырей и не держащіеся церковнаго неповѣданія.

Несомнѣнно, найдется и еще нѣсколько важныхъ вопросовъ, подлежащихъ рѣшенію Собора, которые подсаживаются самой жизнью. Взять хотя бы вопросъ объ усиленіи дисциплинарныхъ средствъ по отношенію къ намъ духовенству. Но всего не выскажешь за-разъ.

VI. Какъ же готовиться къ Собору?

Судя по газетнымъ отзывамъ, тамъ и сямъ устривается нѣчто въ родѣ частныхъ предсоборныхъ совѣщаній съ самой разнообразной партійной окраской. Нѣкоторыя церковныя организаціи, въ родѣ братствъ, тоже начинаютъ шевелиться и обмѣниваться взглядами по тѣмъ или инымъ вопросамъ. Безъ сомнѣнія, повсюду разовьются предсоборные кружки людей свѣтскихъ и духовныхъ, будутъ разрабатываться тезисы, высказываться пожеланія, составляться петиціи, собираны къ нимъ подписи. Въ особенности, этимъ займутся люди свѣтскаго, не церков-

наго, либеральнаго образа мыслей, которые будутъ во-
влекать въ свои кружки кадетствующихъ батюшекъ. Ужь
кому-кому, а намъ, людямъ *церковнымъ* грѣшно быть без-
участными къ столь важному дѣлу, какъ Соборъ. По мо-
ему, всѣ, какія есть, въ каждой епархіи церковныя орга-
низациі: братства, корпораціи, общества, содружества,
съѣзды—должны такъ или иначе расшевелиться и, поль-
зуясь самой своей корпоративностью, своей широкой сво-
бодой собираться,—разсуждать о церковныхъ дѣлахъ, вы-
сказываться по тѣмъ или инымъ вопросамъ церковной
жизни и составлять по нимъ резолюціи, сумма которыхъ
покажетъ наличность церковно-общественнаго настроенія
епархіи и всей Россіи. Эти резолюціи, по-моему, должны
имѣть огромное нравственное значеніе въ глазахъ епи-
скоповъ, какъ высшихъ представителей епархіи, какъ по-
сителей церковной вѣры, власти и церковныхъ полномочій
въ своихъ епархіяхъ, имѣющихъ рѣшающій голосъ на
Соборѣ. Желательно устройство по городамъ даже спе-
ціальныхъ совѣщаній духовенства, на которыхъ оно мог-
ло бы обмѣниваться взглядами по предсоборнымъ вопро-
самъ. Въ этомъ отношеніи я горячо привѣтствую мысль
Б. М. Поляновекаго объ устройствѣ во Владивостокѣ не-
официальныхъ релігіозно-богословскихъ вечеровъ, „чет-
верговъ“, что-ли, съ которой онъ подѣлился со мною нынче
передъ Пасхой. По его идеѣ, въ этотъ интеллигентный
кружокъ должны войти всѣ желающіе, интересующіеся
вопросами Церкви прежде всего, мѣстные священники—
епархіальные и военные, а также лица свѣтскаго обще-
ства—мужчины и дамы; должны собираться гдѣ-либо за-
просто, положимъ, по четвергамъ, въ соборномъ залѣ, и
тамъ по-семейному, за стаканомъ чая бесѣдовать о томъ,
о семъ, читать выдержки изъ газетъ и журналовъ и т. п.
Во что могутъ со временемъ вылиться такія «четверговья
бесѣды»,—все будетъ, конечно, зависѣть отъ „курса“ или
направленія самого руководителя кружка—его инициатора.

Может кружокъ и разсыпаться, можетъ вылиться даже въ какое-либо еретическое сообщество, но можетъ слѣдаться и вполнѣ симпатичной, чисто церковной организаціей, объединяющей пастырей съ лучшей, вѣрующей интеллигентной частью церковнаго общества, и тѣмъ принести извѣстную пользу Церкви. Желаю почтенному инициатору полного сочувствія и успѣха въ средѣ мѣстнаго духовенства и интеллигентнаго общества.

Итакъ, мои дорогіе пастыри—читатели, нужно расшевелиться. Пишите, разговаривайте между собою, возражайте, спорьте, не соглашайтесь, опровергайте, разбирайте хотя бы даже и эти мои личные взгляды и пожеланія, которые я высказалъ совершенно откровенно. И будетъ жизнь. Какая ни на есть, но все же жизнь; лишь бы не смерть, не сонъ, не двухвѣковая легаргія.

Священникъ Вл. Давыдовъ.

Встрѣча Пасхи въ Китаѣ.

Нынѣ, въ годину революціонныхъ безпорядковъ въ Китаѣ, духовная миссія была единственнымъ убѣжищемъ для христіанъ. Лишь-только донесся слухъ о приближеніи революціонеровъ къ Пекину (слухъ не совсѣмъ вѣрный), китайцы христіане бросали свои дома и со своими пожитками и семействами переселялись подъ защиту крѣпкихъ стѣнъ монастыря. Они приходили сюда не одни, но каждый христіанинъ привлекалъ съ собою и родственниковъ-язычниковъ, спасавшихъ свою жизнь. Такимъ образомъ дворъ миссіи наполнился слушателями проповѣди. Чего же лучшаго желать миссіонерамъ? Здѣсь же было болѣе пятидесяти русскихъ солдатъ, говѣвшихъ на первой недѣлѣ поста, когда случился первый бунтъ китайскаго гарнизона. Но наши солдаты не имѣли вооруженія, а потому, по просьбѣ китайцевъ, Начальникъ миссіи Пресвященный Иннокентій вытребовалъ охрану вооруженныхъ солдатъ, которая живетъ въ миссіи и по сіе время. Китайцы христіане отнеслись съ полнымъ довѣріемъ къ русскимъ солдатамъ, будучи совершенно разочарованы поведеніемъ своихъ китайскихъ солдатъ, и это довѣ-

ріе вполнѣ оправдалось. Въ ночь на 17 февраля вѣсных-пузи по всему Пекину пожары. Всѣ банки и богатые лавки были ограблены и сожжены. Грабежи производилась солдатами третьей дивизіи мѣстнаго гарнизона, недовольнаго правительствомъ за удержаніе ихъ жалованья. Поднявъ ружейную палубу по всему городу, солдаты расхищали товаръ, увозя его неизвестно куда, требовали денегъ отъ хозяевъ и приказчиковъ, многихъ вязали или привязывали къ столбамъ, какъ бы готовя къ разстрѣлу, но это только для того, чтобы попутать, а самыхъ убіить въ первую ночь не было: страсти еще не разгорѣлись въ людяхъ; къ тому же полиція не пропускала частнымъ людямъ проходить по улицамъ или принимать участіе въ грабежѣ солдатъ. Да едва ли кто и рѣшился бы выглянуть изъ дома, такъ всѣ были напуганы, не зная что прореходитъ въ городѣ—война или казнь какая; такъ продолжалось всю ночь, а на разсвѣтъ можно было уже видѣть солдатъ, разбивающихъ ломбарды или словяющихся по частнымъ домамъ съ требованіемъ денегъ и цѣнныхъ вещей и съ угрозами. Къ нимъ присоединился и простой народъ, голытьба, сбѣжавшая изъ окрестностей города, такъ какъ ворота Пекина были открыты. Вокругъ двора миссіи кварталы были ограблены и съ монастырской колоколыни можно было видѣть сцены грабежа, но ничѣмъ помочь было нельзя.

Въ теченіе нѣсколькихъ дней цариза полная анархія въ городѣ, и наши казаки ѣздили спасать имущество христіанъ отъ разграбленія толпою.

Смятеніе стало утихать, когда бунтующія войска стали постепенно оставлять городъ, направляясь на Лу-го-цяо, прятать награбленное имущество. Грабежи толпы были вскорѣ остановлены примѣненіемъ казней. Казнили тутъ же на улицѣ безъ всякаго опроса. Говорятъ, что многіе безвинно пострадали при переноскѣ своихъ собственныхъ вещей. Головы казненныхъ долго висѣли по перекресткамъ на показъ публикѣ для страха, но судя по типамъ, все это были деревенскіе пришлые люди.

Хотя черезъ недѣлю спокойствіе было возстановлено, но жители были крайне недовольны правительствомъ, а президента Юань-ши-кай всѣ называли атаманомъ разбойниковъ. Говорили: царя нѣтъ и власти нѣтъ, некому жа-

ловаться. А рѣдко можно было бы встрѣтить человѣка, который не жаловался бы на обиду. Каждый непременно понесъ какой-нибудь тяжелый убытокъ.

Никто не вѣрилъ въ прочность спокойствія, а потому и миссія приняла мѣры къ самозащитѣ. Постепенно было устроено: нѣсколько бойницъ въ оградѣ миссиі, бастіонъ у западныхъ воротъ Успенской церкви, передѣланы сѣверныя ворота и стѣны, прилегающія къ нимъ, вышка на мыловарнѣ, стѣнка съ лицевой стороны братскаго корпуса, лишнія ворота закладены кирпичемъ, занята часть городской стѣны съ угловою башнею и построены тамъ двѣ баррикады и проволочное загражденіе. Построенъ мостъ для соединенія соборной площади съ старымъ миссіискимъ дворомъ и вся площадь ограждена высокою кирпичной оградой. Приступлено къ постройкѣ часовни надъ колодеземъ, гдѣ поднять желѣзный бакъ на высоту десяти футовъ, и устроенъ водоемъ вмѣстимостью въ тысячу ведеръ. Сдѣланы заготовки провіанта, муки, масла и зернового хлѣба, установлены новые камни на мельницѣ. Приступлено къ постройкѣ хлѣбныхъ лабазовъ вмѣстимостью на шесть тысячъ четвертей. Къ счастью хлѣбъ былъ недорогъ, въ виду усиленной выдачи его знаменнымъ войскамъ. Въ теченіе великаго поста не произошло никакихъ перемѣнъ въ управленіи и все постепенно успокоилось. На Страстной всѣ мы говѣли, а въ свободные часы готовились къ встрѣчѣ праздника. Оглашаемые въ то же время готовились ко крещенію. Ихъ набралось около ста человѣкъ мужчинъ и женщинъ. Окрещены они были въ великую пятницу послѣ выноса плащаницы. Крестили ихъ въ специально устроенной для того крещальнѣ-церкви въ придѣлѣ церкви Всѣхъ Святыхъ Мучениковъ, и для торжественности ходили во время крещенія не вокругъ только купели, а вокругъ всей церкви, съ зажженными свѣчами, какъ сами крещаемые, такъ и ихъ воспріемники и родственники-христіане. Собраніе было многочисленное и радостное. Всѣ крещаемые были раздѣлены на пять группъ, изъ которыхъ первую группу крестилъ самъ Начальникъ миссиі, вторыя двѣ—два архимандрита, остальные—два священника изъ китайцевъ. Въ субботу за поздней литургіей новокрещенные всѣ въ бѣлыхъ одеждахъ съ крестами на груди, чинно подходили ко святому при-

чащенію. Успенскій храмъ былъ полонъ молившимися при архіерейскомъ служеніи и стройномъ пѣніи хора.

Въ этомъ году празднованіе Пасхи отличалось торжественностью, многлюдствомъ и особой задушевностью, которую проявили китайцы, желая благодарить чѣмъ-либо русскихъ солдатъ за охрану и русскихъ сердечно принявшихъ эти послѣдныя выраженія благодарности своихъ единовѣрцевъ. Такъ, одинъ богатый китаецъ христіанинъ пожертвовалъ болѣе пятидесяти рублей на покупку пороха для ракетъ и пригласилъ лучшаго мастера фейерверкера, чтобы вмѣстѣ съ массою фейерверковъ устроить и великолѣпную иллюминацію фонарями. Также по подпискѣ среди христіанъ былъ устроенъ великолѣпный завтракъ-розговѣнье для русскихъ солдатъ, которые остались имъ очень довольны.

Пасхальная заутреня началась въ двѣнадцатомъ часу ночи, которая у насъ была свѣтла, какъ день. Церковь внутри освѣщалась электричествомъ, а снаружи установлены были лаузеровскіе фонари силою до трехъ тысячъ свѣчъ каждый. Крестный ходъ сопровождался сильными ракетами и сожженіемъ цвѣтного фейерверка. Служба утрени и литургіи совершалась на китайскомъ и славянскомъ языкахъ, пѣла вся церковь. Евангеліе читалось на трехъ китайскихъ нарѣчіяхъ по-русски и по-славянски. Когда по окончаніи богослуженія Владыка вышелъ изъ церкви, чтобы въ сопровожденіи всей братіи идти въ покои, тысячная толпа хлынула вѣдѣ, чтобы привѣтствовать Архипастыря и вмѣстѣ получить благословеніе. Это торжественное шествіе сопровождалось краснымъ трезвоннымъ и оглушительнымъ трескомъ ракетъ, которыя высоко взвивались въ ночномъ воздухѣ. Въ покояхъ Владыки пѣвчіе пропѣли тропарь Пасхи «Ангель воианше» и концертъ „радуйтесь люди и веселитесь“. Христоваться съ народомъ Владыка вышелъ на крыльцо дома. Церемонія поздравленія продолжалась около часа. Въ это время проходили разнообразныя номера большого фейерверка, римскія свѣчи плавно взлетали, разсыпаясь тысячею огней въ темногубой выси неба. Цѣлыя каскады разноцвѣтнаго огня колебались въ воздухѣ, отбрасывая причудливыя тѣни. Несмотря на продолжительное время, ракетъ оставалось еще много, потому ракетчикъ приду-

малъ эффектный финалъ: нѣсколькимъ русскимъ солдатамъ онъ раздалъ по большой ракетѣ, разставилъ ихъ въ известномъ порядкѣ, приказавъ по сигналу всѣмъ одновременно зажечь ихъ и бѣжать съ ними въ разныя стороны. Получилось нѣчто необыкновенное: разноцвѣтныя ленты огня стремясь въ разныхъ направленіяхъ, пересѣкаясь и волнуясь, образовали волшебный калейдоскопъ, и вызвали шумныя восклицанія народа, восторгавшагося рѣдкостнымъ зрѣлищемъ. Потомъ веселый шумъ и оживленіе долго еще не смолкали на дворѣ. „К. Б.“

Голосъ совѣсти.

(Вывѣ).

(продолженіе).

До школы было съ версту, и старикъ съ своимъ «говоруномъ», какъ онъ любилъ называть Валу, успѣлъ завести рѣчь объ ученіи.

— А что, внучекъ, вотъ ты все бѣгаешь въ школу, чему тамъ все вась учать, чай, все божественному? Вѣдь, батюшка-то съ учителемъ ужъ не будутъ бить дурного-то? Я такъ полагаю, — началъ разспрашивать старикъ мальчика.

— Нѣтъ, — отвѣчалъ тотъ немного не на вопросъ дѣда. — Батюшка, — у! какія статейки намъ рассказываетъ, а нонѣ ему сами будемъ одну говорить.

— Это про что же? — любопытствовалъ старикъ.

— Гм... Про что? а вотъ про что... будемъ рассказывать про пророка Елисея, какія онъ творилъ чудеса и все такое; а особливо хорошъ рассказъ о медвѣдицахъ и мальчикахъ.

— Это что же такое, какъ Богъ помогъ ребятамъ медвѣдя что ли убить? — перебилъ его старикъ.

— Нѣтъ. Дѣло было такъ. Проходилъ однажды святой пророкъ Елисей по одному селу, а мальчики, ихъ было человекъ сорокъ, и ну на него кричать: «Плѣшивый! Плѣшивый!». Не угодно было это Богу. И Онъ за такую понапрасильную брань на святого наказалъ озорниковъ.

— Какъ же это онъ ихъ наказалъ?—спросилъ опять старикъ.

— А вотъ какъ. Пророкъ Елисей помолился Богу, и вотъ вдругъ явились изъ лѣсу двѣ медвѣдницы и разорвали мальчиковъ.

— А-а-а.. до смерти?—съ удивленіемъ спросилъ дѣдъ.

— Знамое дѣло до смерти: вѣдь по Божьему велѣнію! И вотъ намъ батюшка сказалъ, что не хорошо смѣяться надъ людьми, а особливо надъ стариками: Богъ можетъ наказать.

Послѣ этого Ванюша рассказалъ дѣду про благословеніе дѣтей Господомъ Исусомъ и прибавилъ, что Богъ очень любитъ послушныхъ мальчиковъ, «такъ намъ и батюшка, говорилъ»,—заклучилъ онъ.

— Ну, а учитель-то хорошъ у васъ? Тоже, чай, можетъ рассказывать про доброе-то? Вѣдь онъ былъ, какъ я слыхалъ, парень-то не дуракъ!—спросилъ дѣдъ внука, сейчасъ же выражая и свое заключительное мнѣніе объ учителѣ.

— Да И онъ намъ много рассказываетъ. Учитель намъ все больше читаетъ. Вотъ недавно онъ намъ читалъ про французовъ, какъ они въ Москву къ намъ пришли и какъ тамъ наши храмы разбивали, а въ нѣкоторые и лошадей вводили и всякія пакости чинили.. Все-таки интересно было слушать учителя.

— Про нихъ мнѣ еще покойный дѣдъ мой говорилъ,—сказалъ старикъ: онъ въ той войнѣ былъ, вотъ и рассказывалъ, какъ царь-отъ ихній въ Москвѣ панку свою оставилъ, такъ, бають до сихъ поръ и вьсень, нѣда въ пыли вся..

— Не знаю, намъ объ этомъ не говорилъ учитель.. А вотъ и школа наша,—воскликнулъ мальчикъ,—ты, дѣдушка, останови «рыжуху»-то, а я слѣзу.

— Тиррууу!. Эка, Богъ съ тобой, разошлася! Ну, бѣжи скорѣй, да тихонько слазь, а то дернешь лошадь, и ты упадешь,—сказалъ дѣдъ.

— Ну, готово! Пошелъ!—крикнулъ мальчикъ, когда отошелъ шаговъ на пять отъ сѣней.

— Вотъ и хорошо, теперь ступай съ Богомъ!

Мальчикъ побѣжалъ въ школу. Старикъ съ минуту смотрѣлъ ему вѣдѣ. «А вѣдь до «дѣла» можетъ дойти

паренекъ-отъ, можетъ Богъ и вложить ему въ голову умъ-разуму», — думалъ дѣдъ, и вдругъ у него явилась какая-то жадость къ своему внуку, который ужъ вошелъ на крыльцо и отворялъ школьную дверь, какъ будто бы онъ, дѣдъ, въ послѣдній разъ смотрѣлъ на него.

— Ну! пошелъ, Господь съ тобой, — крикнулъ старикъ на лошадь.

И «рыжуха», двинувшись всѣмъ корпусомъ впередъ, побѣжала рысью. Черезъ нѣсколько времени Митрій уже ѣхалъ по полю.

На темно-синемъ небѣ не было ни облачка. Надъ снѣжными равнинами не носился вѣтеръ... Красное солнце съ своими радужными «ушами» только что вышло изъ-за горизонта. Страшный крещенскій морозъ сковывалъ природу, палилъ и жегъ все живущее. Много надо силъ, чтобы бороться съ этимъ вандаломъ природы, но нашъ русскій мужикъ не боится его, онъ смѣло и бодро идетъ ему навстрѣчу; не даромъ поэтъ замѣтилъ про него: «по колѣна въ снѣгу, — говорить: — «ничего!»...

Дмитрію дорога была знакома, и онъ положивъ вожжи, предался размышлениямъ.

— Да. «Вѣкъ прожить — не поле перейти». — говорятъ люди. Это все правильно. Всего увидишь, на бѣломъ свѣтѣ живучи. Увидишь хорошее, увидишь плохое, увидишь и то, чего не дай Богъ видѣть лихому татарину, а не только православному хрестьянину. Вотъ хоша мое дѣло... Эхъ, Господи, янда вспомнить горько, что прежде было, да и сейчасъ-то ужъ не житье. И въ молодости то мнѣ Богъ не далъ счастья.

— Дѣдъ вспомнилъ про своего родителя.

— Родитель мой, покойный батюшка, умеръ рано, и я чу-уть, чуть помню его, а умираючи, сказалъ моеѣ матушкѣ: «Ты, говорить, Анна, не бросай Митюшку-то и за другого мужа не ходи, а то въ чужихъ людяхъ-то какое ему будетъ житье: люди все незнаемые и вольки-то ему тамъ не будетъ». Апосля этого онъ и денечку не пожилъ, умеръ. И остались мы жить вдвоемъ съ матушкой и горюшка не мало хватили. Годковъ черезъ шесть и матушка окончила свою жизнь. Остался я одинъ-одинешенекъ, круглая сирота, а въ-тѣ поры мнѣ было годовъ тринадцать. Пошелъ я тогда къ Ивану Ивановичу, первому нашему

богачу, да бухъ ему въ ноги: прими, моль, круглую сироту къ себѣ въ работники, сжаляся ради Бога!..

— «Что-же, говорить, пойдемъ, только служи честно и благородно, а то дамъ тебѣ въ зашепну—да и прогоню вонъ со двора: мнѣ мужиковъ некуда дѣвать—не только васъ, малышей!».

Душа смерти бонтея: нанялся я къ нему въ работники, служилъ честно и благородно, а онъ меня за это кормилъ хлѣбомъ, сошилъ полушубокъ да еще сапоги холодные къ Пасхѣ кушилъ. Въ другіе годы, акромья этого, еще приплачивалъ по три рубля съ полтинокъ. Что же было дѣлать? Некуда дѣваться: пришлось жить у него до самой женитьбы. Домъ же мой, что отъ багюшки достался въ наслѣдство, стоялъ заколоченъ. Женился я, обзавелся кое-какъ своимъ хозяйствомъ, стать было поживать да добра наживать. Но Богу-то не такъ было угодно. Въ тѣ поры холера ходила, и много изъ нашихъ сошли въ сырую землю. Не обошла эта холера и жену мою: она вмѣстѣ со многими другими пошла на вѣчный покой. Что же дѣлать? Видно такъ Господу угодно было. Остался со мною сиротка Василій, сынъ мой, онъ тогда еще мальчикомъ былъ. Не одинъ разъ я подушки омывалъ слезами, придумывая, какъ мнѣ погонтъ сынишку. Кажется, отъ него я и состарился-то такъ скоро. Но съ Божіею помощію я кое-какъ вскормилъ, вскормилъ его, женилъ и думаю про себя: теперь, моль, поменьше стану работать-то: сынъ-отъ да невѣстка-то, чай, пособятъ. И оно бы, значить, сынъ-отъ ничего самъ по себѣ,—жена попалась не хороша: блага больно. Вотъ внучекъ то мой хороши: ужъ больно любить меня. Не по нраву это приходитъ матери его, невѣсткѣ-то моей, но онъ ее плохо слушаетъ; не хорошо, говорить, мама, дѣдушку обижать; въ школу намъ говорить, что такъ грѣшно дѣлать. Хороши мальчикъ, хороши. Дай ему, Господи, доброе здоровье! Старикъ перекрестился и прервалъ свои размышленія.

Дѣйствительно, старикъ былъ правъ. Арина была баба властолюбивая, она не любила подчиняться другимъ, а потому скоро подчинила себѣ мужа и сдѣлалась полною хозяйкой дома. Свекоръ сначала было съ нею спорилъ, не уступалъ ей первенства въ хозяйствѣ, но видя то, что мужъ женѣ своей не даетъ «онури» и тѣмъ какъ бы по-

творствуетъ ей въ ссорѣ, — старикъ, наконецъ, отъ всего сталъ отходить въ сторону. Теперь онъ никогда и ни въ чемъ не противорѣчилъ своей снохѣ, но работалъ по-прежнему очень прилежно. Однако и этимъ не могъ онъ укрыться отъ «пересудковъ» сварливой Арины. Она нерѣдко ему говаривала, что онъ-де хлѣбъ-то ѣсть чужой, какъ-де ему не совѣстно, не работая «объѣдать» одного сына и т. д. Но всѣ эти и подобные упреки снохи въ этомъ отношеніи были ложны. Былъ такой случай. Однажды вся семья находилась на току и молотила рожь. День клонился къ вечеру. Погода быстро ухудшалась. Во что бы то ни стало, а хлѣбъ до вечера надо убрать, иначе подъ открытымъ небомъ онъ могъ испортиться. Работали всѣ дружно. Старикъ съ метлою ходилъ по току и энергично подметалъ хлѣбныя зерна. Онъ сильно усталъ, но работать надо. Бѣдняга не выдержалъ: опустилъ руки и упалъ на-земь... Но Арина, видя это, не только не подошла къ нему, но даже злобно ворчала про себя: «вишь, упалъ: на току-то, вѣдь, не на печкѣ лежать, да и упалъ-то, чай, нарощно, чтобы сынъ-отъ увидалъ и отослалъ домой. Эхъ, Господи! когда Ты отъ насъ возьмешь-то его?!» — заключила Арина, слегка скрививъ лицо при послѣднихъ словахъ. Но старикъ всталъ и, посидѣвъ нѣсколько минутъ, снова принялся за работу. Подобныя отношенія Арины къ своему свекору были не исключеніе...

Старикъ, наконецъ, достигъ до мѣста своего назначенія. Снопы были куплены прежде, и теперь ему не приходилось съ докладомъ идти къ хозяину.

— «А порядочно-таки я прозябъ», — подумалъ старикъ и, снявъ шапку, перекрестился, а потомъ принялся за работу. Работа подвигалась быстро. Черезъ часъ старикъ былъ готовъ къ отъѣзду; осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, онъ тронулся въ обратный путь...

Погода стала какъ-бы помягче; попрежнему было ясно на небѣ и тихо вокругъ. Солнце склонялось уже къ западу, и косые лучи его скользили по снѣжной равнинѣ, которая искрилась милліонами брилліантовъ.

Но на сѣверо-восточномъ краю небосклона показалось зловѣщее облако, которое, какъ голова огромнаго фантастическаго звѣря, выплывало наверхъ. Лошадь, какъ замѣтилъ старикъ, почему-то стала фыркать чаще обыкновен-

наго. Съ сѣвера потянуль хотя и легкій, но очень холодный вѣтерокъ. По безбрежной снѣжной равнинѣ легкими струйками двигался снѣгъ. Этотъ тихій снѣжный шорохъ предвѣщалъ бѣду.

Свящ. А. Алексѣевъ.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ СЛѢДУЕТЪ).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ РЕЛИГИОЗНО-ПАТРИОТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЬ

„Голосъ Долга.“

Подписная цѣна за 1 годъ **2 руб.**, съ приложеніемъ **3 руб.**, приложеніе (по желанію подписчиковъ) «Путевыя впечатлѣнія», поѣздка въ Іерусалимъ и на Аѳонъ въ 1908 г. или «Казанскій Миссіонерскій Съѣздъ» 1-й томъ. Сочиненіе іеромонаха Серафима. Журналь выходитъ съ 1-го марта—плата за 10 мѣсяцевъ 1-го года **1 руб. 50 к.** безъ приложенія и **2 руб. 50 к.** съ приложеніемъ.

==== ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЕРВЫЙ. ====

Адресъ Югокнауфское почт. от. Пермской губ.
Бѣлая Гора.

Редакторъ-издатель іеромонахъ Серафимъ.

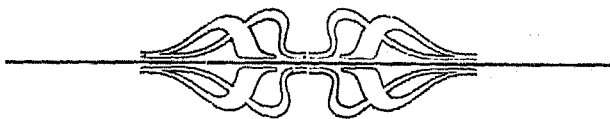
ОТЪ РЕДАКЦІИ. Отъ священ. Н. Дьякова поступило въ пользу голодающихъ 3 руб. и отъ неизвѣстнаго 2 руб. Деньги отосланы въ распоряженіе Преосвященнаго Уральскаго Тихона въ пользу голодающаго духовенства. Почт. квит. № 347.

Содержаніе № 10.

Часть официальная. 1. Извѣстія и распоряженія Епархіальнаго Начальства. 2. Отчетъ Епархіальнаго Наблюдателя (продолженіе). 3. Отчетъ Миссіонерскаго комитета за 1911 г. (продолженіе) 4) Отъ Предѣдателя отдѣла воздушнаго флота.

Часть неофициальная. 1. Причины безвѣрія русской интеллигенціи. 2) Насущныя богослужебныя нужды. 3) Въ предообрномъ присутствіи 4) Багнетскій пресвитерь. 5) Хроника епархіальной жизни. 6) С. Чернышевка. 7) Маленькій дневникъ. 8) Пасха въ Китаѣ. 9) Голосъ совѣсти (продолженіе). 10) Объявленіе. 11) Отъ Редакціи.

Редакторъ, свящ. *Вл. Давидовъ.*

Печ. разрѣш. 22 апрѣля 1912 г. Пензоръ, Гласоудраальный протоіерей *А. Муравьевъ*

Владивостокъ.

Электро-типо-литографія «Дальнѣе» Владивостокъ.

